

**XVI ОЧЕРЕДНАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ СИНОДА
ЕПИСКОПОВ**

*РАДИ СИНОДАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ:
ОБЩЕНИЕ, УЧАСТИЕ И МИССИЯ*

INSTRUMENTUM LABORIS

**Для первой сессии
(октябрь 2023 года)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Пройденный путь

Рабочий инструментарий для второго этапа синодального странствования

Структура текста

А. Ради синодальной Церкви. Общий опыт

А 1. Характерные признаки синодальной Церкви

А 2. Путь развития синодальной Церкви: духовная беседа

В. Общение, миссия, участие. Три приоритета для синодальной Церкви.

В 1. Возрастающее общение: «Как мы можем более полно стать знаменем и орудием единения с Богом и единства всего человечества?»

В 2. Совместная ответственность в миссии: «Как мы можем лучше делиться дарами и распределять задачи в служении Евангелию?»

В 3. Участие, управление и власть: «Какие процессы, структуры и институты присущи миссионерской синодальной Церкви?»

РАБОЧИЕ ЛИСТЫ ДЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Введение

Рабочие листы для В 1. Возрастающее общение

В 1.1 Как дела милосердия, приверженность справедливости и посвящение заботе о нашем общем доме питает общение в синодальной Церкви?

В 1.2 Как синодальная Церковь может сделать обещание, что «милость и истина встретятся» (Пс 84(85):11), заслуживающим доверия?

В 1.3 Как могут развиваться живые отношения обмена дарами между Церквями?

В 1.4 Как синодальная Церковь может выполнить свою миссию через обновление экуменической деятельности?

В 1.5 Как мы можем признавать и собирать богатство культур, а также развивать диалог между религиями в свете Евангелия?

Рабочие листы для В 2. Совместная ответственность в миссии

В 2.1 Как мы можем вместе идти к общему осознанию смысла и содержания миссии?

В 2.2 Что нужно сделать, чтобы синодальная Церковь была также миссионерской Церковью «различных служений»?

В 2.3 Как Церковь нашего времени может лучше исполнять свою миссию через большее признание и продвижение крещального достоинства женщин?

В 2.4 Как мы можем соответствующим образом признавать рукоположенное служение в его отношениях с крещальным служением в миссионерской перспективе?

В 2.5 Как мы можем обновлять и развивать служение епископа в миссионерской синодальной перспективе?

Рабочие листы для В 3. Участие, управление и власть

В 3.1 Как мы можем обновить служение власти и исполнение ответственности в миссионерской синодальной церкви?

В 3.2 Как мы можем развивать практику распознавания и процессы принятия решений в подлинно синодальной манере, которая уважает главную действующую роль Духа?

В 3.3. Какие структуры могут быть разработаны для укрепления миссионерской синодальной церкви?

В 3.4 Как мы можем институционализировать случаи проявления синодальности и коллегиальности, в которых участвуют группы поместных Церквей?

В 3.5 Как можно укрепить институт Синода, чтобы он стал выражением епископской коллегиальности в рамках общесинодальной Церкви?

АББРЕВИАТУРЫ

- AA II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, декрет *Apostolicam actuositatem* (18 ноября 1965 г.)
- AG II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, декрет *Ad gentes* (7 декабря 1965 г.)
- CA СВ. ИОАНН ПАВЕЛ II, энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.)
- CL СВ. ИОАНН ПАВЕЛ II, постсинодальное апостольское увещевание *Christifideles laici* (30 декабря 1988 г.)
- CV ФРАНЦИСК, постсинодальное апостольское увещевание *Christus vivit* (25 марта 2019 г.)
- PD ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ СИНОДА, *Ради синодальной Церкви: общение, участие и миссия. Подготовительный документ* (2021)
- DCS ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ СИНОДА, *Ради синодальной Церкви: общение, участие и миссия. «Распространи место шатра твоего» (Ис 54:2). Рабочий документ для Континентального этапа* (2022)
- DV II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, догматическая конституция *Dei Verbum* (18 ноября 1965 г.)
- ES ФРАНЦИСК, апостольская конституция *Episcopalis communio* (15 сентября 2018 г.)
- EG ФРАНЦИСК, апостольское увещевание *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.)
- FT ФРАНЦИСК, энциклика *Fratelli tutti* (3 октября 2020 года)
- GS II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, пастырская конституция *Gaudium et spes* (7 декабря 1965 г.)
- IL *Instrumentum Laboris*
- LG II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, догматическая конституция *Lumen gentium* (21 ноября 1964 г.)
- PE ФРАНЦИСК, апостольская конституция *Praedicate Evangelium* (19 марта 2022 г.)
- SC II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, конституция *Sacrosanctum Concilium* (4 декабря 1963 г.)
- UR II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, декрет *Unitatis redintegratio* (21 ноября 1964 г.)

INSTRUMENTUM LABORIS

Предисловие

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15:5-6).

Пройденный путь

1. С тех пор как Папа Франциск созвал всю Церковь на Синод в октябре 2021 года, Народ Божий находится в странствовании. Начиная с самого жизненно важного базового уровня, поместные Церкви по всему миру инициировали консультации Народа Божьего, отталкиваясь от основного вопроса, сформулированного в п. 2 *Подготовительного документа* (ПД): **«Каким образом сегодня на разных уровнях (от поместного до вселенского) осуществляется это «движение вместе», которое позволяет Церкви возвещать Евангелие согласно порученной ей миссии? Какие шаги Дух приглашает нас сделать, чтобы возрасть как синодальная Церковь?»** Плоды консультаций были собраны на епархиальном уровне, затем обобщены и направлены синодам Восточных католических церквей и конференциям епископов. В свою очередь, каждая из этих структур подготовила резюме, которое было направлено в генеральный секретариат Синода.

2. Чтобы послужить новому этапу в текущем синодальном процессе, на основе чтения и анализа собранных документов был составлен *Рабочий документ Континентального этапа* (ДКЭ). ДКЭ был разослан поместным Церквам по всему миру с приглашением ознакомиться с ним, а затем встретиться и вступить в диалог на семи континентальных ассамблеях. В это время также продолжалась работа цифрового Синода. Цель заключалась в том, чтобы сфокусироваться на идеях и разногласиях, которые наиболее сильно резонировали с опытом Церкви на каждом континенте, и определить с точки зрения каждого континента приоритеты, которые должны быть рассмотрены на первой сессии Синодальной ассамблеи (октябрь 2023 года).

3. **Настоящий документ *Instrumentum Laboris* (ИЛ) был составлен на основе всех материалов, собранных на этапе слушания, и, в частности, заключительных документов континентальных ассамблей.** С его публикацией завершается первый этап Синода «Ради синодальной Церкви: общение, участие и миссия» и открывается второй этап, состоящий из двух сессий¹ (октябрь 2023 года и октябрь 2024 года), на которых пройдет XVI очередная Генеральная ассамблея Синода епископов. Ее целью будет продолжение оживления синодального процесса в повседневной жизни Церкви, определение путей, по которым Дух приглашает нас идти более решительно как единый Народ Божий. Плод, о котором мы просим на ближайшей Ассамблее, заключается в том, чтобы Дух вдохновлял Церковь идти вместе как Народ Божий в верности миссии, которую Господь возложил на нее. Действительно, цель

¹ Отныне, для краткости и если не указано иное, выражения «Ассамблея» и «Синодальная ассамблея» относятся к сессии в октябре 2023 года, для работы которой предназначен этот документ.

синодального процесса «не в подготовке документов, а в открытии горизонтов надежды на исполнение миссии Церкви» (ДКЭ, 6).

4. **Пройденный путь, особенно континентальный этап, позволил определить и поделиться конкретными обстоятельствами, с которыми сталкивается Церковь в различных регионах мира.** Эта реальность включает: слишком большое количество войн, которые окрашивают наш мир кровью, что призывает обновить обязательство строить справедливый мир; угрозу изменения климата, что говорит о необходимости ставить в качестве приоритета заботу об общем доме; призыв выступать против экономической системы, которая порождает эксплуатацию, неравенство и культуру отбросов, а также желание противостоять обезличивающему натиску культурного колониализма, который подавляет меньшинство. Случаи преследований, вплоть до мученичества и эмиграции, которые постепенно опустошают общины, угрожая самому их существованию, вызывают глубокую печаль. Поместные Церкви выражают озабоченность относительно собственной подготовленности к тому, чтобы решать насущные социальные проблемы: начиная с растущего культурного плюрализма, который сегодня охватывает весь мир; включая опыт христианских общин, которые представляют собой разрозненные меньшинства в странах, в которых они проживают; и принимая во внимание все более распространяющуюся, а иногда и агрессивную секуляризацию, которая, кажется, считает религиозный опыт неважным, при том что по-прежнему существует жажда благой вести Евангелия. Во многих регионах Церкви глубоко затронуты кризисом, вызванным различными формами злоупотреблений, включая сексуальные и злоупотребления властью, совестью и деньгами. Это открытые раны, последствия которых еще предстоит полностью осознать. К раскаянию перед жертвами и пострадавшими за причиненные страдания, Церковь должна прибавить возросшую и укрепившуюся приверженность к обращению и реформированию, чтобы предотвратить повторение подобных ситуаций в будущем.

5. Именно в этом контексте, разнообразном, но имеющем общие глобальные черты, проходит синодальное странствие. Синодальной ассамблее в октябре 2023 года будет предложено внимательно прислушаться к обстоятельствам, в которых Церковь живет и осуществляет свою миссию. Вопрос о том, как идти вместе, приобретает свою миссионерскую актуальность, когда он задается в конкретном контексте с учетом реальных людей и ситуаций. На карту поставлена способность провозглашать Евангелие, идя вместе с мужчинами и женщинами нашего времени, где бы они ни находились, и осуществляя на практике кафоличность, которая возникает в совместном движении с Церквями, живущими в условиях конкретных страданий (ср. LG 23).

6. На Синодальную ассамблею мы приносим плоды, собранные на этапе слушания. Прежде всего, мы испытали радость, выраженную **в искренней и полной уважения встрече между братьями и сестрами по вере: встретить друг друга — значит встретить Господа, который находится посреди нас!** Таким образом, мы смогли своими руками прикоснуться к кафоличности Церкви, которая в разнообразии возрастов, полов и социальных положений проявляет необычайное богатство харизм и церковных призваний и является хранительницей сокровищницы различий в языках, культурах, литургии и богословских традициях. По сути, это богатое разнообразие является даром каждой поместной Церкви всем остальным (ср. LG 13), а синодальная практика — это способ признать и углубить это богатое разнообразие, не сводя его к единообразию. Так же мы обнаружили, что существуют общие вопросы, даже если в разных частях мира на основе общего наследия апостольского Предания синодальность

переживается и понимается по-разному. Частично задача синодальности состоит в том, чтобы определить уровень, на котором наиболее уместно решать каждый вопрос. Также присутствуют определенные противоречия. Мы не должны пугаться их, не должны пытаться любой ценой разрешить их, но скорее участвовать в непрекращающемся синодальном распознавании. Только благодаря такому отношению эти противоречия могут стать источником энергии и не превратиться в деструктивную поляризацию.

7. Первый этап помог осознать, что **наша идентичность и призвание становятся все более синодальной Церковью** — что и значит идти вместе, — это путь к тому, чтобы действительно быть учениками и друзьями того Учителя и Господа, который сказал о Себе: «Я есмь путь» (Ин 14:6). Сегодня это желание по-прежнему глубоко: пережив как дар, **мы хотим продолжать, осознавая, что этот путь будет завершен лишь в последний день**, когда, по милости Божьей, мы станем частью того народа, о котором говорится в Откровении: «И вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен, и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: “Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!”» (Откр. 7:9-10). Этот текст дает нам прообраз окончательно исполненной синодальности, в которой царит совершенное общение сквозь все различия, составляющие ее, различия, которые поддерживаются и объединяются в единственной миссии, которую еще предстоит совершить: участвовать в литургии хвалы, которая от всего творения через Христа восходит к Отцу в единстве Святого Духа.

8. Заступничеству сестер и братьев, которые уже живут в полном общении святых (ср. LG 50), и особенно заступничеству той, кто является первой в их рядах (ср. LG 63), Марии — Матери Церкви, мы вверяем работу Ассамблеи и продолжение пути посвящения себя синодальной Церкви. Мы просим, чтобы Ассамблея стала временем излияния Духа, но еще больше, чтобы **благодать сопровождала нас, когда придет время воплотить ее плоды в повседневной жизни христианских общин по всему миру.**

Рабочий инструментарий для второго этапа синодального странствования

9. Особенности, характеризующие Синод 2021–2024 годов, неизбежно отражаются на содержании и ходе Синодальной ассамблеи и, таким образом, на структуре II, которая служит ей. В частности, длительный подготовительный этап уже привел к созданию множества документов: ПД, резюме поместных Церквей, ДКЭ и Заключительных документов континентальных ассамблей. Таким образом, был установлен цикл взаимного обмена информацией между поместными Церквами, а также между ними и Генеральным секретариатом Синода. Настоящий II не отменяет предыдущие документы и не вбирает все их богатство, но имеет в них свои корни и постоянно к ним возвращается. При подготовке к Ассамблее **членам Синода предлагается помнить о предыдущих документах, в частности, о ДКЭ и Заключительных документах континентальных ассамблей разных континентов, а также об отчете цифрового Синода, и использовать их в качестве подручных средств для собственного распознавания.** В частности, Заключительные документы континентальных ассамблей особенно ценны тем, что сохраняют специфику различных контекстов и вызовов, присущих каждому из них. Общая работа Синодальной ассамблеи не может игнорировать эти источники для распознавания. Многочисленные ресурсы, собранные в специальном разделе сайта Синода 2021–2024 www.synod.va, также

могут быть полезны, в частности, Апостольская конституция *Episcopalis communio* и два документа Международной богословской комиссии — «Синодальность в жизни и миссии Церкви» (2018) и «*Sensus fidei* в жизни Церкви» (2014).

10. Учитывая обилие уже имеющегося материала, ПЛ задуман как практическое пособие для проведения Синодальной ассамблеи в октябре 2023 года и, таким образом, для ее подготовки. Тем более справедливо для ПЛ описание, данное в ДКЭ: «Это не документ Учительства Церкви, не отчет социологического исследования; он не предлагает формулировок безотлагательных указаний, целей и задач, не является исчерпывающей разработкой богословского видения» (п. 8). Это неизбежно, учитывая, что ПЛ является частью незавершенного процесса. Тем не менее, ПЛ переходит на следующий уровень по сравнению с ДКЭ, опираясь на выводы первого этапа, а теперь и на работу континентальных ассамблей, **формулируя некоторые приоритеты, возникшие в результате слушания Народа Божьего**, но избегая представлять их как утверждения или позиции. Вместо этого, он выражает их как **вопросы, адресованные Синодальной ассамблее**. Этот орган должен будет распознавать конкретные шаги, которые позволят продолжить рост синодальной Церкви, шаги, которые он затем представит Святому Отцу. Только тогда будет завершена та особая практика слушания, в которой «каждому есть, чему поучиться. Верный народ, коллегия епископов, Епископ Рима: один слушает других, и все слушают Святого Духа, «Духа истины» (Ин 14:17), чтобы узнать, что Он «говорит Церкви» (Откр 2:7)»². В этом свете цель ПЛ не в том, чтобы стать первым черновиком Заключительного документа Синодальной ассамблеи, который будет исправлен или дополнен. Скорее, в нем изложено первоначальное понимание синодального измерения Церкви, на основе которого может быть сделано дальнейшее распознавание. Члены Синодальной ассамблеи являются основными адресатами ПЛ, который также обнародуется не только из соображений прозрачности, но и как вклад в реализацию церковных инициатив. В частности, он может способствовать участию в синодальной практике на местном и региональном уровнях в ожидании итогов октябрьской Ассамблеи. Это даст дополнительный материал, на основе которого поместные Церкви будут призваны молиться, размышлять, действовать и вносить свой собственный вклад.

11. Поставленные ПЛ вопросы выражают богатство процесса, из которого они были подчерпнуты: они несут на себе отпечаток конкретных имен и лиц тех, кто принимал участие, они свидетельствуют об опыте веры Народа Божьего и тем самым раскрывают реальность трансцендентного опыта. С этой точки зрения они указывают на горизонт, к которому нам предлагается уверенно двигаться, углубляя синодальную практику Церкви. **Первый этап позволяет нам понять важность принятия поместной Церкви как первостепенного места³, как богословского пространства, где крещеные испытывают практический опыт «совместного странствования»**. Однако это не ведет к замыканию на себе. Ни одна поместная Церковь не может жить вне отношений, объединяющих ее со всеми другими, включая те особые отношения с Римской Церковью, которой доверено служение единства через служение ее Пастыря, созвавшего всю Церковь на Синод.

12. Такое внимание к поместным Церквам требует учета их многообразия и разнообразия культур, языков и способов самовыражения. В частности, одни и те же слова, например авторитет и лидерство, могут иметь очень разный отклик и коннотацию в разных языковых и

² ПАПА ФРАНЦИСК, *Речь по случаю празднования 50-ой годовщины учреждения Синода Епископов* (см. PD 15).

³ Выражение «поместная Церковь» здесь указывает на то, что в Кодексе канонического права называется «отдельной Церковью».

культурных областях, особенно когда в некоторых контекстах термин ассоциируется с определенными теоретическими или идеологическими подходами. II стремится избегать спорных формулировок в надежде на лучшее взаимопонимание между членами Синодальной ассамблеи, происходящих из разных регионов или традиций. Видение Второго Ватиканского собора является общей точкой отсчета, начиная с кафоличности Народа Божьего, в силу которой «каждая отдельная часть приносит остальным частям и всей Церкви собственные дары, так что и целое, и отдельные части возрастают благодаря всем, кто взаимно общается и стремится к единству в полноте [...] причем в силе остается первенство кафедры Петра, председательствующей во вселенском объединении любви, оберегающей законное многообразие и вместе с тем следящей за тем, чтобы своеобразие не вредило единству, а скорее способствовало ему» (LG 13). Эта кафоличность реализуется во взаимных отношениях между Вселенской Церковью и поместными Церквами, в которых и из которых «состоит единая и единственная вселенская Церковь» (LG 23). Синодальный процесс, впервые получивший свое выражение в поместных Церквах, теперь достиг своей второй фазы во Вселенской Церкви чередованием двух сессий XVI очередной Генеральной ассамблеи Синода епископов.

Структура текста

13. Настоящий II разделен на две части, которые соответствуют задачам, порученным континентальным ассамблеям (и, соответственно, содержанию соответствующих Заключительных документов): во-первых, континентальным ассамблеям было предложено пересмотреть путь, пройденный на первом этапе, чтобы определить, чему научилась Церковь на каждом континенте, практикуя синодальность на службе миссии; во-вторых, континентальным ассамблеям было предложено размышлять над ДКЭ и выявить, что вызывает резонанс в поместных Церквах континента, чтобы определить приоритеты, согласно которым следует продолжить размышления во время Синодальной ассамблеи.

14. Раздел А II, озаглавленный «Ради синодальной церкви», пытается собрать воедино мысли о пройденном до сих пор пути. Во-первых, он **подчеркивает ряд фундаментальных характеристик или отличительных признаков синодальной Церкви. Затем он формулирует осознание того, что синодальная Церковь также характеризуется особым процессуальным действием.** Согласно результатам первого этапа, таким процессом является духовная беседа. Ассамблее будет предложено ответить на эти результаты распознавания с целью прояснить и уточнить их. **Раздел В** настоящего II, озаглавленный «Общение, миссия, участие»⁴, **формулирует в виде трех вопросов приоритеты, наиболее ярко проявившиеся в работе всех континентов,** и тем самым предлагает их Ассамблее для распознавания. Для того чтобы помочь рабочему процессу Синодальной ассамблеи, особенно работе в группах (*Circuli Minores*), предлагается пять рабочих листов для каждого из трех приоритетов, позволяющих подойти к ним с разных точек зрения.

15. Три приоритета в разделе В, разработанные при помощи соответствующих рабочих листов, охватывают обширные темы, имеющие большое значение. Многие из них могут быть темой отдельного Синода, а некоторые уже становились таковыми. По ряду вопросов существуют многочисленные и четко сформулированные тексты Учительства. В ходе Ассамблеи не

⁴ В разделе В будут изложены причины изменения порядка в отношении подзаголовка Синода: см. ниже № 44.

следует останавливаться на них чрезвычайно подробно, и особенно рассматривать их отдельно друг от друга. Вместо этого необходимо обращаться к ним непосредственно в их связи с рабочей темой, а именно касательно синодальной Церкви. Например, отсылки на необходимость срочно уделить внимание семьям и молодым людям не подразумевают необходимость разрабатывать новый подход к пастырству семей или молодежи. Их цель — помочь сосредоточиться на том, как на практике применить выводы двух предыдущих очередных Генеральных ассамблей Синода епископов (2015 и 2018) и последующих постсинодальных апостольских обращений, *Amoris laetitia* и *Christus vivit*. Это возможность идти вместе как Церковь, которая способна приветствовать и сопровождать, принимая необходимые изменения в правилах, структурах и процедурах. То же самое относится и ко многим другим вопросам, возникающим в ходе дискуссий.

16. От Ассамблеи и ее членов требуется **достичь равновесия в том, чтобы, с одной стороны, осуществить общий анализ**, что характеризует работу в разделе А, и, с другой стороны, **определить практические шаги, которые должны быть предприняты** конкретно и своевременно, на чем фокусируется работа в разделе В. От этого будет зависеть плодотворность распознавания Синодальной ассамблеи, задача которой заключается в том, чтобы вся Церковь пребывала открытой, чтобы слушать голос Святого Духа. Вдохновением для этой работы может послужить размышление над комментарием к названию Пастырской Конституции *Gaudium et Spes*, которая «состоит из двух частей», различных по характеру и направленности, но образующих «единое целое» (GS, сноска 1).

А. Ради синодальной Церкви

Общий опыт

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1Кор 12:4-7).

17. Одна общая черта объединяет повествования, которые описывают этапы первой фазы: это удивление, выраженное участниками, которые смогли совместно пережить синодальный процесс как нечто, превзошедшее их ожидания. Для тех, кто принимает в нем участие, **синодальный процесс предоставляет возможность встречи в вере, которая укрепляет связь с Господом, братство между людьми и любовь к Церкви** не только на индивидуальном уровне, но вовлекает и наполняет энергией всю общину. Этот опыт — горизонт надежды, открывающийся для Церкви, явный знак присутствия и действия Духа, который ведет ее через историю по пути к Царству Божьему (ср. LG 5): «**Главное действующее лицо Синода — Святой Дух**»⁵. Таким образом, чем интенсивнее принималось приглашение «идти вместе», тем больше Синод становился путем, по которому Народ Божий идет с энтузиазмом, но не наивно. На самом деле, проблемы, сопротивления, трудности и противоречия не скрываются и не прячутся, а выявляются и оглашаются благодаря контексту подлинного диалога, который позволяет говорить и слушать свободно и искренне. Вопросы, которые часто ставятся во враждебной форме, или для которых в жизни современной Церкви не хватает места принятия и распознавания, могут быть рассмотрены в евангельском духе в рамках синодального процесса.

18. Такой абстрактный или теоретический термин, как синодальность, начал воплощаться в конкретном опыте. Из слушания Народа Божьего возникает постепенное принятие и понимание синодальности «изнутри», что не является следствием провозглашения принципа, теории или формулы, но развивается из готовности начать практиковать конструктивные, уважительные и молитвенные обмен мнениями, слушание и диалог. В основе этого процесса лежит принятие, как личное, так и общинное, того, что является одновременно даром и вызовом: быть Церковью сестер и братьев во Христе, которые слушают друг друга и которые при этом постепенно преображаются Духом.

А 1. Характерные признаки синодальной Церкви

19. В рамках этого общего взгляда возникает осознание определенных характеристик или отличительных признаков синодальной Церкви. На этих разделяемых всеми убеждениях мы должны остановиться, чтобы поразмышлять вместе, пока совершаем странствие, во время которого продолжается их конкретизация и совершенствование, начиная с работы Синодальной ассамблеи.

⁵ ПАПА ФРАНЦИСК, *Размышление на открытие Синода, 9 октября 2021 года.*

20. Значительно на всех континентах проявляется именно осознание того, что **синодальная Церковь основана на признании общего достоинства, вытекающего из Крещения, которое делает всех, кто его принимает, сыновьями и дочерями Бога, членами Божьей семьи, а значит, братьями и сестрами во Христе, в одном Духе, и посланными для выполнения общей миссии.** Говоря языком Павла, «все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1Кор 12:13). Таким образом, крещение создает подлинную совместную ответственность всех членов Церкви, которая выражается в том, что все участвуют, каждый в своей харизме, в миссии Церкви и созидании церковной общины. **Синодальная Церковь не может быть понята иначе, чем в горизонте общения, которое всегда является также миссией** провозглашения и воплощения Евангелия во всех измерениях человеческого существования. Общение и миссия питаются общим участием в Евхаристии, которая делает Церковь телом, «составляемым и совокупаемым» (Еф 4:16) во Христе, способным вместе идти к Царству Божьему.

21. В этом осознании коренится стремление к **Церкви, которая также становится все более синодальной в своих институтах, структурах и процедурах,** чтобы создать пространство, в котором общее крещальное достоинство и совместная ответственность за миссию не только утверждаются, но практикуются и осуществляются. В таком пространстве реализация власти в Церкви воспринимается как дар, в стремлении, чтобы она все больше утверждалась как «истинная служба, которая в Священном Писании знаменательно называется “**диаконией**”, то есть служением» (LG 24), по примеру Иисуса, который встал, чтобы омыть ноги своим ученикам (ср. Ин 13:1-11).

22. «**Синодальная Церковь — это Церковь слушающая**»⁶: это осознание является плодом опыта синодального странствования, которое представляет собой слушание Духа через слушание Слова и слушание друг друга как отдельных людей, так и церковные общины, начиная с поместного уровня вплоть до континентального и вселенского. Для многих большой неожиданностью стал опыт того, что их слушали в общине, в некоторых случаях впервые, получая таким образом признание их уникальной человеческой ценности, свидетельствующей о любви Отца к каждому из своих сыновей и дочерей. Опыт слушания и опыт быть услышанным таким образом имеет не только практическое измерение, но также богословскую и экклезиальную глубину, поскольку следует примеру того, как Иисус слушал людей, которых встречал. Этот стиль слушания необходим для того, чтобы отметить и преобразить все отношения, которые христианская община устанавливает между своими членами, а также с другими религиозными общинами и обществом в целом, особенно по отношению к тем, чей голос чаще всего игнорируется.

23. Посвящая себя слушанию, **синодальная Церковь желает быть смиренной и знает, что она должна просить прощения и многому должна научиться.** В некоторых докладах было отмечено, что синодальный путь обязательно является покаянным, признающим, что мы не всегда жили в синодальном измерении церковной общины. Лицо Церкви сегодня несет на себе глубокие следы отсутствия доверия и подозрения. Во многих контекстах кризисы, связанные с сексуальным насилием, злоупотреблением властью, деньгами и совестью, подтолкнули Церковь к требовательному испытанию совести, чтобы «под действием Святого

⁶ ПАПА ФРАНЦИСК, *Речь Папы по случаю 50-летия учреждения Синода Епископов, 17 октября 2015 года.*

Духа», она никогда «не переставала обновляться» (LG 9) в покаянии и обращении, открывающем пути примирения, исцеления и справедливости.

24. Синодальная Церковь — это Церковь встречи и диалога. На пройденном нами пути этот аспект синодальности проявляется с особой силой в отношении других Церквей и церковных общин, с которыми мы объединены узами одного Крещения. Дух, который является «Началом единства Церкви» (UR 2), действует в этих Церквах и церковных общинах и приглашает нас встать на путь взаимного познания, обмена и созидания общей жизни. На местном уровне значение того, что уже делается вместе с членами других Церквей и церковных общин, особенно в качестве общего свидетельства в социально-культурных условиях, враждебных до степени преследования — это экуменизм мученичества — и перед лицом чрезвычайной экологической ситуации. Повсюду, в согласии с Учением Второго Ватиканского собора, возникает крепкое желание углубить экуменический путь: подлинно синодальная Церковь не может не вовлекать всех тех, кто разделяет одно Крещение.

25. Синодальная Церковь призвана практиковать культуру встречи и диалога с верующими других религий, с культурами и обществами, в которые она вписана, но прежде всего среди многочисленных различий, которые проходят через саму Церковь. Эта Церковь не боится того разнообразия, которое она несет, но ценит его, не принуждая к единообразию. Синодальный процесс стал возможностью учиться, что значит жить в единстве при многообразии. Это основополагающий подход, который нужно продолжать практиковать, веря, что путь станет яснее по мере нашего продвижения вперед. Поэтому **синодальная Церковь способствует переходу от «я» к «мы».** Это пространство, в котором звучит призыв быть членами тела, ценящего разнообразие, но объединенного Духом. Именно Дух побуждает нас слушать Господа и отвечать Ему как те, кто служат единой миссии — возвещать всем народам спасение, дарованное Богом во Христе Иисусе. Это происходит в самых разных контекстах: никого не просят покинуть свое собственное окружение, но скорее понять его и познать глубже. Возвращаясь к этому видению после опыта первого этапа, синодальность предстает, прежде всего, как практика, оживляющая конкретные местные общины. Переходя на более универсальный уровень, этот импульс охватывает все измерения и реальности Церкви в странствии к подлинной кафоличности.

26. Проживаемая в различных контекстах и культурах, синодальность подтверждает свое положение конститутивного измерения Церкви с момента ее возникновения, даже если она все еще находится в процессе осознания. Действительно, она требует все более полного осуществления, выражая радикальный призыв к обращению, изменению, молитве и действию, предназначенному для всех. В этом смысле **синодальная Церковь открыта, гостеприимна и принимает всех.** Нет такой границы, которую движение Духа не могло бы преодолеть, чтобы вовлечь всех в свое действие. Радикальный характер христианства — это не прерогатива нескольких конкретных призваний, но призыв к созданию общества, которое живет и свидетельствует о другом понимании отношений между дочерьми и сыновьями Бога, которое воплощает истину любви, основанную на даре и безвозмездности. Поэтому радикальный призыв заключается в том, чтобы вместе синодально построить привлекательную и реальную Церковь: Церковь, идущую навстречу, в которой все чувствуют себя желанными гостями.

27. В то же время, синодальная Церковь честно и бесстрашно внимает призыву глубже понять отношение между любовью и истиной, согласно приглашению Святого Павла: «Но

истинною любовью всё возвращали в Того, Который есть глава Христос из Которого всё тело, составленное и сокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4:15-16). Чтобы подлинно включить каждого, необходимо войти в тайну Христа, позволяя себе формироваться и преображаться тем, как Он жил в отношениях любви и правды.

28. Характерной чертой синодальной Церкви является способность справляться с противоречиями, не будучи уничтоженной ими, переживая их как стремление углубить способ проживания и понимания общения, миссии и участия. Синодальность — это наилучший путь обращения, потому что она восстанавливает Церковь в единстве: она исцеляет ее раны и примиряет ее память, приветствует различия, которые она несет, и избавляет ее от гноящихся разделений, тем самым позволяя ей более полно воплотить свое призвание быть «во Христе своего рода таинство — то есть знамение и орудие — глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого» (LG 1). Подлинное слушание и способность находить пути для продолжения совместного пути, преодолевая фрагментацию и поляризацию, необходимы для того, чтобы Церковь оставалась живой и значимой и была убедительным знаком для современных нам культур.

29. Попытка идти вместе также приводит к здоровому беспокойству незавершенности в осознании того, что есть еще много вещей, вес которых мы не в состоянии вместить или вынести (ср. Ин 16:12). Это не проблема, которую необходимо разрешить, а скорее дар, который нужно развивать. Мы сталкиваемся с неисчерпаемой и святой тайной Бога и должны оставаться открытыми для ее даров, проходя путем истории по направлению к Царству Небесному. Это относится и к вопросам, которые обозначил синодальный процесс. Прежде всего они требуют, чтобы на них обратили внимание, чтобы их выслушали, не торопясь предложить немедленные решения.

30. Тяжесть этих вопросов не должна быть личным бременем тех, кто исполняет определенную роль, рискуя быть раздавленным ими. Это задача для всей общины, чьи отношения и чья сакраментальная жизнь часто является наиболее эффективным непосредственным ответом. **Вот почему синодальная Церковь непрерывно питается из источника Таинства, которое она празднует в Литургии,** «вершины, к которой стремится деятельность Церкви» и «источника, из которого исходит вся ее сила» (ср. SC 10), особенно в Евхаристии.

31. Как только Народ Божий освобождается от тревоги по поводу несостоятельности, неизбежное несовершенство синодальной Церкви и готовность ее членов принять свою собственную уязвимость становятся пространством для действия Духа, который приглашает нас распознавать признаки Его присутствия. **Вот почему синодальная Церковь — это также Церковь распознавания** в многообразии значений, которые этот термин имеет в разных духовных традициях. Первый этап предоставил Народу Божьему возможность начать практиковать распознавание через практику духовной беседы. Внимательно слушая жизненный опыт друг друга, мы растем во взаимном уважении и начинаем распознавать движения Божьего Духа в жизни других и в своей собственной. Таким образом, мы начинаем уделять больше внимания тому, «что Дух говорит церквям» (Откр. 2:7), в стремлении и надежде стать Церковью, все более способной принимать пророческие решения, которые являются плодом водительства Духа.

А 2. Путь развития синодальной Церкви: духовная беседа

32. В ходе первого этапа Синода на всех континентах была признана плодотворность метода, названного здесь «духовной беседой» или «синодальным методом» (см. рисунок на стр. 18).

33. В своем этимологическом смысле термин «беседа» означает не просто обмен идеями, но деятельность, в которой произнесенное и услышанное слово порождает знакомство, позволяя участникам сблизиться друг с другом. Уточнение «духовная» определяет подлинное действующее лицо: желание собеседников стремиться слушать Его голос, который в молитве открывается свободному действию Того, Кто, как ветер, дышит, где хочет (ср. Ин 3:8). Постепенно беседа между братьями и сестрами в вере открывает пространство для «совместного слушания», то есть совместного слушания голоса Духа. Это не духовная беседа, если нет шага вперед в определенном, часто неожиданном направлении, которое указывает на конкретные действия.

34. В поместных Церквях **духовная беседа была принята, а иногда и «раскрыта» как атмосфера, обеспечивающая обмен жизненным опытом и пространство для распознавания в синодальной Церкви.** В Заключительных документах континентальных ассамблей она описывается как Пятидесятница, как возможность пережить опыт, что значит быть Церковью, перейти от слушания наших братьев и сестер во Христе к слушанию Духа, который является подлинным действующим лицом, и быть посланными Им на миссию. В то же время, благодаря этому методу, благодать Слова и Евхаристии становится осязаемой, обновляющей и преобразующей реальностью, подтверждающей и реализующей инициативу, посредством которой Господь Иисус делает Себя присутствующим и действующим в Церкви. Христос посылает нас на миссию и собирает вокруг Себя, чтобы воздать благодарение и славу Отцу в Святом Духе. Поэтому со всех континентов приходит просьба о том, чтобы этот метод все больше вдохновлял и сопровождал повседневную жизнь Церквей.

35. Духовная беседа представляет часть давней традиции церковного распознавания, которая породила множество методов и подходов. Следует подчеркнуть ее особое миссионерское значение. Эта духовная практика позволяет нам перейти от «я» к «мы»: она не опускает и не стирает личное измерение «я», но осознает его и ставит в измерение общины. Таким образом, предоставление участникам возможности говорить и слушать становится выражением литургии и молитвы, в которых Господь проявляет Себя и влечет нас ко все более подлинным формам общения и распознавания.

36. В Новом Завете есть множество примеров такого способа общения. **Образцовым примером является рассказ о встрече воскресшего Господа с двумя учениками по дороге в Эммаус** (ср. Лк 24:13-35 и объяснение, данное в CV 237). Как показывает их опыт, духовная беседа созидает общение и пробуждает миссионерское рвение. Двое учеников возвращаются в оставленную ими общину, чтобы поделиться пасхальным возвещением о том, что Господь воскрес.

37. В конкретных обстоятельствах **духовная беседа может быть описана как совместная молитва с целью общинного распознавания**, к которой участники готовятся путем личных размышлений и медитации. Они предлагают друг другу обдуманное слово, питаемое молитвой, а не сымпровизированное на месте мнение. **Практика отношений между участниками включает в себя три основных этапа. Первый посвящен тому, что каждый берет слово**, отталкиваясь от собственного опыта, полученного в молитве в период

подготовки. Остальные слушают, зная, что каждый может внести свой ценный вклад, и воздерживаются от дебатов и дискуссий.

38. Тишина и молитва помогают подготовиться к следующему шагу, на котором каждому предлагается открыть внутри пространство для других и для Другого. Снова каждый берет слово: не для того, чтобы реагировать или опровергать услышанное, подтверждая свою собственную позицию, но для того, чтобы выразить то, что из услышанного затронуло его глубже всего, и то, что он чувствует как вызов. **Внутренние отголоски, возникающие в результате слушания сестер и братьев, представляют тот язык, посредством которого звучит голос самого Святого Духа.** Чем больше каждый участник питается размышлениями над Словом и Тайнствами, возрастая в близости с Господом, тем больше он способен распознавать звук Его голоса (ср. Ин 10:14.27), чему способствует также сопровождение Учительства Церкви и богословие. Точно так же, чем более сознательно и внимательно участники прислушиваются к голосу Духа, тем больше они будут возрастать в общем осознании миссии.

39. Третий шаг, также в атмосфере молитвы и под руководством Святого Духа, **заключается в определении ключевых моментов, которые появились, и достижении консенсуса относительно плодов совместной работы,** которые каждый участник считает соответствующими процессу и благодаря которым он может чувствовать себя представленным. Недостаточно составить отчет с перечислением наиболее часто упоминаемых моментов. Скорее, необходимо распознавание, которое также обращает внимание на маргинальные и пророческие голоса и не упускает из виду значимость тех пунктов, по которым возникают разногласия. Господь — краеугольный камень, который позволяет «конструкции» устоять, а Дух, повелитель гармонии, поможет перейти от какофонии к симфонии.

40. Странствование приводит к молитве прославления Бога и благодарности за этот опыт. «Если мы переживаем мистический опыт приближения к другим людям, намереваясь поступать им во благо, то расширяем свой внутренний мир, чтобы принять прекраснейшие дары Господни. **Всякий раз, встречаясь с человеком в любви, мы получаем возможность постичь нечто новое о Боге.** Всякий раз, когда мы открываем глаза, чтобы узнать другого, ярче сияет вера, позволяя узнать Бога» (EG 272). Таков, если коротко, дар, который получают те, кто участвуют в духовной беседе.

41. В конкретных ситуациях невозможно никогда слепо следовать этому шаблону. Скорее, его всегда необходимо адаптировать. Иногда необходимо отдать приоритет тому, чтобы каждый высказался и выслушал других; в других обстоятельствах — выявлению связей между различными точками зрения, в поисках того, что заставляет «гореть наши сердца» (ср. Лк 24:32); в-третьих — выражению консенсуса и совместной работе по определению направления, в котором, как мы чувствуем, Дух призывает нас двигаться. Но, помимо соответствующих конкретных адаптаций, намерение и практика, объединяющие эти три шага, являются и остаются характерными для образа действий синодальной Церкви.

42. Принимая во внимание значение духовной беседы для оживления опыта синодальной Церкви, **обучение этому методу, и, в частности, обучение фасилитаторов, способных сопровождать общины в его применении, считается приоритетным на всех уровнях церковной жизни** и для всех крещеных, начиная с рукоположенных служителей в духе

совместной ответственности и открытости к различным церковным призваниям. Обучение методу духовной беседы — это необходимая формация, чтобы быть синодальной Церковью.

[Далее – перевод последовательности шагов на рисунке стр. 18 — Прим. пер.]

Духовная беседа

Практика распознавания в синодальной Церкви

ЛИЧНАЯ ПОДГОТОВКА

Вверяя себя Отцу, беседуя в молитве с Господом Иисусом и слушая Святого Духа, каждый готовит личный вклад в ответ на вопрос, над которым он или она призван(а) размышлять

Тишина, молитва и слушание Слова Божьего

«Брать слово и слушать»

Каждый участник делится своим опытом и молитвой и внимательно слушает остальных

Тишина и молитва

Дать место другим и Другому

Опираясь на услышанное, каждый говорит о том, что больше всего созвучно его мыслям или что вызвало наибольшее сопротивление, позволяя себе быть ведомым Святым Духом: «Когда во время слушания горело мое сердце?»

Тишина и молитва

«Строить вместе»

Вместе мы обсуждаем то, что было сказано раньше, чтобы распознавать плод духовной беседы: признать открытия и сближение; определить разногласия, препятствия и новые вопросы; позволить проявиться пророческому голосу. Важно, чтобы каждый чувствовал себя представленным в результате работы. «К каким совместным шагам призывает нас Святой Дух?»

Заключительная молитва благодарения

The conversation in the Spirit

A dynamic of discernment in the synodal Church

Silence, prayer and listening to the Word of God

PERSONAL PREPARATION

By entrusting oneself to the Father, conversing in prayer with the Lord Jesus and listening to the Holy Spirit, each one prepares his or her own contribution to the question about which he or she is called to discern.

«Taking the word and listening»

Each person takes turns speaking from his or her own experience and prayer, and listens carefully to the contribution of others.

Silence and Prayer

«Making space for others and the Other»

From what the others have said, each one shares what has resonated most with him or her or what has aroused the most resistance in him or her, allowing himself or herself to be guided by the Holy Spirit: "When, listening, did my heart burn within me?"

Silence and Prayer

«Building together»

Together we dialogue on the basis of what emerged earlier in order to discern and gather the fruit of the conversation in the Spirit: to recognize intuitions and convergences; to identify discordances, obstacles and new questions; to allow prophetic voices to emerge.

It is important that everyone can feel represented by the outcome of the work.

"To what steps is the Holy Spirit calling us together?"

Final prayer of thanksgiving

В. Общение, миссия, участие Три приоритета для синодальной Церкви

«Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12: 4–5).

43. В числе плодов первого этапа, в частности континентальных ассамблей, проявившихся благодаря только что изложенному методу работы, были определены три приоритета, которые предлагаются на обсуждение Синодальной ассамблее в октябре 2023 года. Это вызовы, с которыми вся Церковь должна себя соизмерить, чтобы сделать шаг вперед и расти в своем синодальном бытии на всех уровнях и с разных перспектив. Они требуют рассмотрения с точки зрения богословия и канонического права, а также пастырства и духовности. Они ставят вопросы как в отношении планирования на уровне епархий, так и повседневного выбора и образа жизни каждого члена Народа Божьего. Они также подлинно синодальные, потому что для их решения необходимо идти вместе всему народу со всеми своими членами. Три приоритета проиллюстрированы в связи с тремя ключевыми словами Синода: общение, миссия, участие. Хотя это сделано ради простоты и ясности изложения, есть риск воспринять эти ключевые слова как три независимых друг от друга «столпа». Напротив, в жизни синодальной Церкви общение, миссия и участие проявляются во взаимном обогащении и поддержке друг друга. Их всегда следует понимать в свете этой взаимосвязи.

44. Иная последовательность этих трех слов, в которой центральное место занимает миссия, также связана со сформировавшимся на первом этапе осознанием соединяющих связей. В частности, **общение и миссия переплетены и отражают друг друга**, как учил святой Иоанн Павел II: «Общение и миссия тесно связаны между собой, они пронизывают друг друга и взаимно столь глубоко друг друга вмещают, что общение представляет собой одновременно источник и плод миссии: общение является миссионерским, а миссия совершается ради общения» (CL 32, взято из PE I, 4). Нам предлагается выйти за рамки дуалистичного понимания, при котором отношения внутри церковной общины представляют область общения, а миссия касается импульса *ad extra*. На первом этапе было подчеркнуто, что общение выступает условием для убедительности возвещения, и это напоминает о том, что было сделано на XV очередной Генеральной ассамблее Синода епископов на тему «Молодежь, вера и распознавание призваний»⁷. В то же время растет понимание того, что ориентация на миссию представляет единственный евангельски обоснованный критерий внутренней организации христианской общины, распределения ролей и задач, а также управления ее институтами и структурами. **Именно во взаимосвязи с общением и миссией можно понять участие, и по этой причине оно может рассматриваться только после двух других.** С одной стороны, оно придает им конкретное выражение: внимание к процедурам, правилам, структурам и институтам позволяет закрепить миссию во времени и освобождает общение от чисто эмоциональной спонтанности; с другой стороны, оно приобретает смысл,

⁷ Например, в пункте 128 Заключительного документа говорится: «[Недостаточно] иметь структуры, если внутри них не развиваются подлинные отношения; на самом деле способствует евангелизации именно качество этих отношений».

направленность и практическое измерение, что позволяет избежать риска скатиться к безумству требовать индивидуальные права, что неизбежно приводит к раздробленности, а не к единству.

45. Для сопровождения подготовки и структурирования работы Ассамблеи были подготовлены пять рабочих листов для каждого приоритета. Их можно найти в конце этого раздела. Каждый из них представляет собой точку входа в рассматриваемый приоритет. Таким образом к нему можно подойти с разных, но взаимодополняющих сторон, касающихся различных аспектов жизни Церкви, которые были выявлены в ходе работы континентальных ассамблей. При этом последующие три параграфа, которым соответствуют три группы рабочих листов в приложении, не следует воспринимать как параллельные и не сообщающиеся столпы. Скорее, это лучи света, освещающие одну и ту же реальность — то есть синодальную жизнь Церкви — с разных точек зрения, они постоянно переплетаются и обращаются друг к другу, приглашая нас к развитию.

В 1. Возрастающее общение: «Как мы можем более полно стать знаменем и орудием единения с Богом и единства всего человечества?»

46. Общение представляет не социологическое объединение членов какой-либо группы, а прежде всего дар Троицного Бога. В то же время это непрестанное дело по созиданию «мы» Народа Божьего. Как показали континентальные ассамблеи, в общении переплетаются вертикальное измерение, которое *Lumen gentium* называет «единением с Богом», и горизонтальное — «единство всего рода человеческого» — в мощном эсхатологическом взаимодействии. Общение — это путь, в котором мы призваны возрастить, «доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

47. Мы получаем предвосхищение этого момента в литургии, событии, где Церковь переживает, питает и созидает общение на своем земном пути. Если литургия «в высшей степени содействует тому, чтобы верные выражали своей жизнью и являли другим тайну Христову и подлинную природу истинной Церкви» (SC 2), то именно на нее мы должны обратить внимание, чтобы понять синодальную жизнь Церкви. Прежде всего, **именно через совместное литургическое действие, в частности, евхаристическое празднование, Церковь переживает радикальное единство, которое выражается в общей для всех молитве**, но в разнообразии языков и обрядов — фундаментальный момент в синодальном ключе. С этой точки зрения, множество обрядов в единой Католической церкви является подлинным благословением, которое необходимо защищать и поддерживать, как это происходило во время литургий континентальных ассамблей.

48. Синодальное собрание не следует понимать как представительный и законодательный орган по аналогии с парламентской структурой, где существует своя практика формирования большинства. Скорее, мы призваны понимать его по аналогии с литургическим собранием. Древняя традиция говорит нам, что во время празднования синода, собрание начинается с призвания Святого Духа, продолжается исповеданием веры и приходит к совместным решениям, чтобы обеспечить или восстановить церковное общение. В синодальном собрании Христос являет свое присутствие и действует, преобразуя историю и повседневные события. Он дает Духа, чтобы привести Церковь к консенсусу по поводу того, как идти вместе к Царству Божьему и помочь всему человечеству двигаться к большему единству. Совместное

странствование в слушании Слова и наших братьев и сестер, то есть в поисках Божьей воли и взаимного согласия, приводит к благодарению Отца через Сына в едином Духе. На синодальной ассамблее собравшиеся во имя Христа слушают Его Слово, слушают друг друга, распознают в послушании Духу, провозглашают услышанное и признают это светом для пути Церкви.

49. В этой перспективе синодальная жизнь — это не стратегия организации Церкви, но опыт обретения единства, которое охватывает разнообразие, не стирая его, так как оно основано на единстве с Богом в исповедании одной и той же веры. Эта практика обладает силой, которая постоянно ищет пути расширения рамок общения, но при этом призвана примириться с противоречиями, ограничениями и ранами истории.

50. Первый приоритетный вопрос, возникший в ходе синодального процесса, коренится именно в этом. Непосредственно в нашей исторической реальности, чтобы сохранять и развивать общение, необходимо принять нашу неспособность в полной мере жить единством в разнообразии (ср. 1 Кор 12). История порождает разделения, которые наносят раны, требующие исцеления и прокладывания путей к примирению. В этом контексте, **во имя Евангелия, какие связи необходимо укрепить, чтобы преодолеть траншеи и заграждения, какие укрытия и защиты необходимо возвести, и кого необходимо защитить? Какие разделения непродуктивны? Когда постепенные шаги могут сделать возможным путь к полному общению?** Эти вопросы кажутся теоретическими, но они уходят корнями в конкретную повседневную жизнь христианских общин, с которыми проводились консультации на первом этапе. Действительно, они касаются вопросов о том, существуют ли пределы нашей готовности принимать людей и группы, как вести диалог с культурами и религиями без ущерба для нашей идентичности, а также нашей решимости быть голосом тех, кто находится на обочине, и подтвердить, что никто не должен быть оставлен позади. Пять Рабочих листов, относящихся к этому приоритету, пытаются исследовать эти вопросы с пяти взаимодополняющих точек зрения.

В 2. Совместная ответственность в миссии: «Как мы можем лучше делиться дарами и распределять задачи в служении Евангелию?»

51. «Странствующая Церковь по природе своей является миссионеркой» (AG 2). Миссия открывает подвижный горизонт, в перспективе которого мы призваны думать о синодальной Церкви. Он подталкивает стремиться к «экстазу», который заключается в том, чтобы «выйти за пределы своего «я» и искать блага для других, вплоть до отдачи собственной жизни» (CV 163; ср. также FT 88). Миссия позволяет пережить опыт Пятидесятницы: получив Святого Духа, Петр и одиннадцать встают и берут слово, чтобы возвестить о распятом и воскресшем Иисусе всем жителям Иерусалима (ср. Деян 2:14-36). Синодальная жизнь укоренена в той же практике. Существует множество свидетельств, которые описывают опыт переживания первого этапа в этих словах, и еще более многочисленны те, которые неразрывно связывают синодальность и миссию.

52. В Церкви, которая определяет себя как знамение и орудие единения с Богом и единства всего человеческого рода (ср. LG 1), дискурс о миссии сосредоточен на ясности знамения и эффективности орудия, без которых любое провозглашение лишено убедительности. Миссия не маркетинг религиозного продукта, а созидание общества, в котором отношения оказываются проявлением Божьей любви, и поэтому сама жизнь становится

провозглашением. В *Деяниях апостолов* после речи Петра сразу же следует рассказ о жизни первой общины, в которой все становилось поводом для общения (ср. 2:42-47), что делало общину привлекательной.

53. В этом смысле **первый вопрос о миссии касается того, что члены христианской общины действительно готовы воспринимать общим, исходя из несводимой уникальности каждого члена**, в силу его непосредственной связи со Христом в Крещении и как обители Духа. Это делает вклад каждого Крещеного драгоценным и незаменимым. Одна из причин чувства удивления, отмеченного на первом этапе, связана с этой возможностью вклада: «Могу ли я действительно что-то предложить?» В то же время каждый приглашен признать свою неполноту, а значит, осознать, что в полноте миссии нужен каждый. В этом смысле миссия также имеет основополагающее синодальное измерение.

54. По этой причине второй приоритет Церкви, которая осознает себя миссионерской и синодальной, касается того, как она способна заручиться вкладом всех и каждого со своими дарами и ролями, ценя разнообразие харизм и объединяя отношения между иерархическими и харизматическими дарами⁸. Перспектива миссии помещает харизмы и служения в горизонт общего и таким образом защищает их плодотворность, которая оказывается под угрозой, когда они становятся прерогативами, узаконивающими формы исключения. **Миссионерская синодальная Церковь обязана спросить себя, как она может признать и оценить вклад, который каждый крещеный человек может внести в миссию**, выходя за пределы своего мира и участвуя вместе с другими в чем-то большем. «Вносить активный вклад в общее благо человечества» (СА 34) — неотъемлемый компонент достоинства личности, даже в христианской общине. Первый вклад, который может внести каждый, — это различать знамения времен (ср. GS 4), чтобы поддерживать осознание нашей общей миссии в соответствии с дыханием Духа. Каждый может внести свой вклад в это распознавание, начиная с бедных и отверженных: идти вместе с ними означает не только реагировать на их нужды и страдания, но уважать их положение как главных героев и учиться у них. Именно так можно признать их равное достоинство, избежать ловушек вельфаризма и по возможности предвосхитить логику новых небес и новой земли, к которым мы движемся.

55. Рабочие листы, посвященные этому приоритету, стремятся конкретизировать основной вопрос в отношении таких тем, как признание разнообразия призваний, харизм и служений, продвижение крещального достоинства женщин, роль рукоположенного служения и, в частности, служения епископа в миссионерской синодальной Церкви.

В 3. Участие, управление и власть: «Какие процессы, структуры и институты присущи миссионерской синодальной Церкви?»

56. «“Общение” и “миссия” рискуют остаться абстрактными понятиями, если они не сопровождаются в церковной жизни конкретными выражениями синодальности на всех этапах пути, способствуя реальному участию каждого»⁹. Эти слова Святейшего Отца помогают нам определить положение «участия» по отношению к двум другим темам. Участие добавляет антропологическую перспективу к конкретному характеру процедурного измерения. Оно выражает заботу о развитии человека, то есть о гуманизации отношений,

⁸ См. КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ, Письмо *Iuvenescit Ecclesia*, 15 мая 2016 г., 13–18.

⁹ ПАПА ФРАНЦИСК, *Размышление на открытие Синода, 9 октября 2021 года*.

лежащих в основе замысла общения и посвящения миссии. Оно защищает уникальность каждого человека, призывая к тому, чтобы переход к «мы» не свел «я» к анонимности неопределенного коллективизма. Оно предохраняет от впадения в абстрактность прав или сведения человека к подчиненному инструменту для исполнения организацией своих обязанностей. Участие, по сути, выражение творчества, способ возвращения отношений гостеприимства, радушия и человеческого благополучия, которые лежат в основе миссии и общения.

57. Из представленного выше видения целостного участия вытекает третий приоритет, который также рассматривался на встречах континентального этапа: **вопрос об авторитете, его значении и стиле его осуществления в синодальной Церкви. В частности, возникает ли авторитет как форма власти, вытекающая из моделей, предлагаемых миром, или же он коренится в служении?** «Между вами да не будет так» (Мф 20:26; ср. Мк 10:43), говорит Господь, который после омовения ног ученикам наставляет их: «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин 13:15). По своему происхождению термин «авторитет» указывает на способность давать другим возможность расти, и поэтому он является служением ради развития уникальности каждого человека, ради поддержки творчества, а не формой контроля, блокирующей его. Он является служением ради созидания личной свободы, а не привязью, сдерживающей ее. С этим связан второй вопрос, касающийся конкретики и преемственности во времени: **как мы можем наполнить наши структуры и институты практикой миссионерской синодальной Церкви?**

58. Из этого взгляда вытекает другая, столь же конкретная тема, направленная непосредственно на поддержание практики участия во времени. Тема образования и воспитания фигурирует во всех документах первого этапа. Как неоднократно подчеркивалось в докладах континентальных ассамблей, а до них и в докладах поместных Церквей, одних институтов и структур недостаточно, чтобы сделать Церковь синодальной. Необходимы синодальная культура и духовность, оживленные желанием обращения и поддерживаемые адекватным образованием. Потребность в образовании не ограничивается обновлением содержания, но имеет интегральный масштаб, затрагивая все способности и склонности человека, включая ориентацию на миссию, способность к отношениям и созданию общества, готовность духовно слушать, а также знакомство с личным и общинным распознаванием. Также необходимы терпение, настойчивость, уверенность и свобода говорить правду (*parrhesia*).

59. Образование и воспитание являются необходимыми средствами для того, чтобы синодальный образ действий стал пастырской моделью для жизни и деятельности Церкви. **Нам необходима комплексная формация, как начальная, так и продолжающаяся, для всех членов Народа Божьего.** Ни один крещеный человек не может чувствовать себя лишним в этом обязательстве, поэтому необходимо выстроить адекватные предложения по образованию и воспитанию в синодальном духе, адресованные всем верным. В частности, чем больше человек призван служить Церкви, тем больше он должен чувствовать настоятельную необходимость в образовании: епископы, священники, диаконы, посвященные мужчины и женщины, и все те, кто исполняет служение, нуждаются в образовании, чтобы обновить способы осуществления власти и процессы принятия решений в синодальном ключе, а также научиться тому, как сопровождать распознавание и духовную беседу в общине. Кандидаты на рукоположенное служение должны быть подготовлены к синодальному стилю и образу мышления. Продвижение культуры синодальности подразумевает обновление нынешней

учебной программы семинарии и подготовку преподавателей и профессоров богословия, чтобы возникла более ясная и существенная ориентация на формирование для жизни в общении, миссии и участии. Образование для более подлинно синодальной духовности лежит в основе обновления Церкви.

60. Многочисленные материалы подчеркивают необходимость аналогичных усилий по обновлению языка, используемого Церковью в литургии, проповеди, катехизации, священном искусстве, а также во всех формах общения, обращенных к верным и широкой общественности, в том числе через новые или традиционные формы СМИ. Не унижая и не умаляя глубины тайны, которую возвещает Церковь, или богатства ее традиции, обновление языка должно быть направлено на то, чтобы сделать эти богатства доступными и привлекательными для мужчин и женщин нашего времени, а не препятствием, удерживающим их на расстоянии. Вдохновение новизны языка Евангелия, способность к инкультурации, которую демонстрирует история Церкви, и многообещающий опыт, который уже реализуется в том числе и в цифровой среде, побуждают нас с уверенностью и решимостью приступить к задаче, имеющей основополагающее значение для эффективности провозглашения Евангелия, что является целью, к которой стремится миссионерская синодальная Церковь.

Рим, 29 мая 2023 года

Память Пресвятой Девы Марии Матери Церкви

**XVI ОЧЕРЕДНАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ СИНОДА
ЕПИСКОПОВ**

*РАДИ СИНОДАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ:
ОБЩЕНИЕ, УЧАСТИЕ, МИССИЯ*

**РАБОЧИЕ ЛИСТЫ
ДЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ**

(Первая сессия - октябрь 2023 года)

РАБОЧИЕ ЛИСТЫ ДЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Введение

Если весь II «задуман как практическое пособие для проведения Синодальной ассамблеи в октябре 2023 года и, таким образом, для ее подготовки» (№ 10), то это особенно верно в отношении представленных здесь Рабочих листов. Они были подготовлены для того, чтобы способствовать размышлению о «трех приоритетах, наиболее ярко проявившихся в работе всех континентов» (№ 14), с целью определения конкретных шагов, к которым мы чувствуем призыв Святого Духа, чтобы расти как синодальная Церковь. Поэтому презентация Рабочих листов, объяснение их структуры и инструкции по их использованию должны быть контекстуализированы в рамках более широкой работы Ассамблеи.

Практическая работа Ассамблеи

Ассамблея будет рассматривать вопросы, поставленные II, чередуя пленарные заседания (*Congregationes Generales*) и работу в группах (*Circuli Minores*), как это предусмотрено ст. 14 ЕС.

В частности, Ассамблея будет рассматривать различные темы в том порядке, в котором их предлагает II. Она приступит к работе над разделом А «Ради синодальной Церкви. Общий опыт» (№№ 17–42), с целью более четко сфокусироваться на фундаментальных характеристиках синодальной Церкви, начиная с опыта совместного пути, пережитого Народом Божиим за эти два года и собранного в документах, подготовленных на первом этапе, и заканчивая распознаванием, проделанным пастырями. Ассамблее предложено проводить свою работу комплексно, учитывая опыт всего Народа Божьего во всей его сложности.

Затем Ассамблея приступит к рассмотрению трех приоритетов, возникших на этапе консультаций и представленных в разделе В II (№№ 43–60). Каждый из этих приоритетов соотносится с одной из трех частей, на которые разделен раздел В, «в связи с тремя ключевыми словами Синода: общение, миссия, участие» (№ 43). Порядок появления этих трех терминов перевернут, как объясняется в № 44. Этот порядок сохраняется и в рабочих листах, которые также разделены на три группы, каждая из которых берет соответствующее название из раздела В, подчеркивая тем самым общую тему:

- В 1. Возрастающее общение: «Как мы можем более полно стать знаменем и орудием единения с Богом и единства всего человечества?» (№№ 46–50);
- В 2. Совместная ответственность в миссии: «Как мы можем лучше делиться дарами и распределять задачи в служении Евангелию?» (№№ 51–55);
- В 3. Участие, управление и власть: «Какие процессы, структуры и институты присущи миссионерской синодальной церкви?» (№№ 56–60).

Пять рабочих листов соответствуют одному из трех приоритетов, каждый из которых представляет «точку входа в рассматриваемый приоритет. Таким образом к нему можно подойти с разных, но взаимодополняющих сторон, касающихся различных аспектов жизни Церкви, которые были выявлены в ходе работы континентальных ассамблей» (№ 45).

Структурирование работы в виде последовательных шагов не влияет на практическую взаимосвязь обоих разделов. Опыт Народа Божьего, рассматриваемый сквозь обобщение в разделе А, продолжает указывать на горизонт, в перспективе которого можно расположить укорененные в нем различные вопросы из раздела В. Ассамблее будет предложено «сбалансированно с одной стороны осуществить общий анализ [...] и определить практические шаги, которые должны быть предприняты» (№ 16). Последнее позволяет углубить и конкретизировать первое, благодаря чему мы получаем перспективу и связность, которые предотвращают риск сосредоточиться на деталях.

Наконец, последний сегмент работы Ассамблеи будет посвящен сбору плодов процесса, то есть распознаванию путей, по которым мы будем продолжать идти вместе. Ассамблея рассмотрит способы продолжения чтения опыта Народа Божьего, в том числе путем проведения необходимых углубленных богословских и канонических исследований в рамках подготовки ко второй сессии синодальной Ассамблеи в октябре 2024 года.

Ассамблея продолжит использовать метод духовной беседы (см. №№ 32–42), который характерен для всего синодального процесса, адаптируя его по мере необходимости. Благодаря непосредственному опыту использования этого метода (см. рисунок на стр. 29) Ассамблея сможет глубже осмыслить, как включить его в обычную жизнь Церкви в качестве совместного способа распознавания воли Божьей.

Как использовать рабочие листы

Рабочие листы разработаны как инструмент для обсуждения во время Ассамблеи в октябре 2023 года трех изложенных в разделе В приоритетных вопросов. Поэтому рабочие листы не являются ни главами книги для последовательного прочтения, ни короткими и более или менее полными эссе по темам. Они предназначены «для работы», а не «для чтения», потому что предлагают наброски для молитвы и личных размышлений в рамках подготовки к групповому и пленарному обсуждению. Аналогично, они могут быть использованы для углубленных тематических встреч в синодальном стиле на всех уровнях церковной жизни. Они не предназначены для последовательного рассмотрения: каждый из них должен храниться вместе с той частью раздела В II, которой он соответствует, но может рассматриваться независимо от всех остальных.

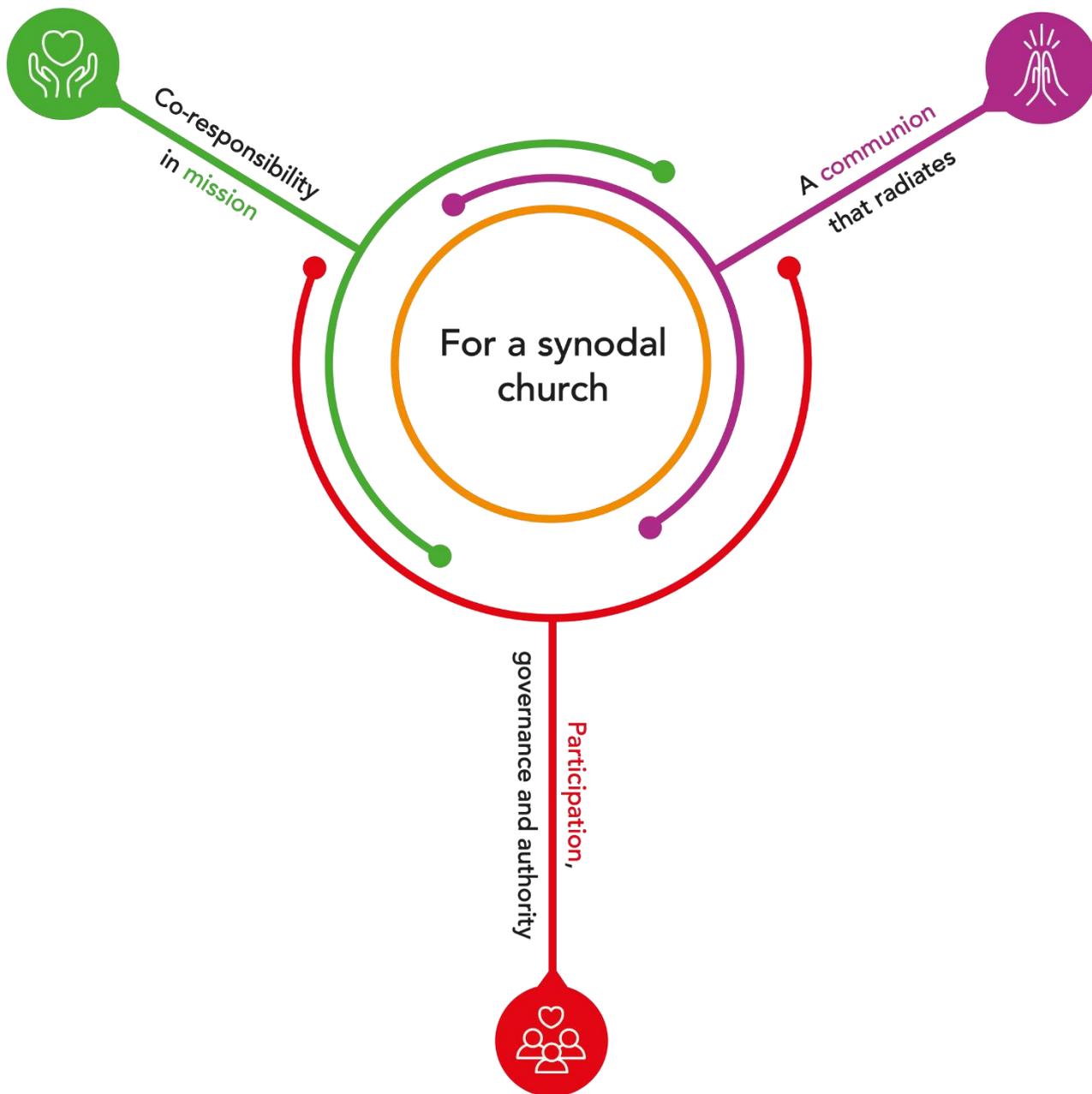
Все рабочие листы имеют одинаковую структуру. Они начинаются с краткого введения в контекст вопроса, указанного в заголовке. Каждый из них представлен в связи с тем, что было выявлено на первом этапе. Затем они предлагают вопрос для распознавания. В заключении они предлагают некоторые размышления, которые описывают различные перспективы (богословские, пастырские, канонические и т. д.), измерения и уровни (приходские, епархиальные и т. д.). Прежде всего, они напоминают об особенностях членов Народа Божьего, их харизмах и служениях, а также о вопросах, которые они задавали на этапе слушания. Обилие импульсов в каждом рабочем листе обусловлено стремлением сохранить верность богатству и разнообразию материала, собранного в ходе консультации, но они не должны рассматриваться как анкета, требующая ответа на каждый вопрос. Некоторые идеи окажутся особенно стимулирующими в одних регионах мира, иные — в других. Каждому предлагается выбрать те, которые, по его мнению, лучше всего позволяют поделиться богатством его собственного церковного контекста с другими. Это будет вкладом каждого в общее дело.

Каждый рабочий лист посвящен теме, указанной в названии, принимая как данность систему координат, представленную П, содержание которой не повторяется и не цитируется в каждом случае. Однако они представляют собой основу для работы вместе со всеми документами, подготовленными на этапе консультаций: «При подготовке к Ассамблее членам Синода предлагается помнить о предыдущих документах, в частности, о ДКЭ и Заключительных документах континентальных ассамблей разных континентов, а также об отчете цифрового Синода, и использовать их в качестве подручных средств для собственного распознавания» (№ 9). Таким образом, речь идет не о том, чтобы начать с нуля, а о том, чтобы продолжить уже пройденный путь. По этой причине, а также по причине объема, рабочие листы не предлагают систематического рассмотрения каждой темы и не рассматривают вопросы глубоко. Тот факт, что синодальный процесс выделил некоторые моменты как приоритетные, не означает, что другие вопросы менее важны. На основании консультаций с Народом Божиим вопросы, предложенные в рабочих листах, представляют собой точки входа для решения основного вопроса, который движет и направляет весь процесс: «Каким образом сегодня на разных уровнях (от поместного до вселенского) осуществляется это «движение вместе», которое позволяет Церкви возвещать Евангелие согласно порученной ей миссии? Какие шаги Дух приглашает нас сделать, чтобы возрастая как синодальная Церковь?» (ПД 2).

Между рабочими листами есть очевидные точки соприкосновения и некоторые совпадения. Речь не идет о повторении. При составлении проекта было принято, что рабочие листы предназначены для использования независимо друг от друга. Более того, это подчеркивает богатую сеть взаимосвязей между рассматриваемыми темами.

Некоторые из вопросов, возникших в ходе консультации Народа Божьего, касаются тем, по которым уже существует Учительство и богословское учение, требующее рассмотрения. Приведем лишь два примера: принятие второбрачных разведенных, рассматриваемое в послесинодальном апостольском обращении *Amoris laetitia*, или инкультурация литургии, тема Инструкции *Varietates legitimae* (1994) Конгрегации богослужения и дисциплины таинств. Тот факт, что по этим темам продолжают возникать вопросы, не должен быть поспешно отброшен, скорее, он призывает к размышлению, и Синодальная ассамблея является первоочередным местом для этого. В частности, следует рассмотреть препятствия, реальные или мнимые, которые мешали осуществлению шагов, указанных в предыдущих документах, и подумать о том, как их можно устранить. Например, если препятствие связано с общим недостатком информации, то необходимо улучшить коммуникацию. С другой стороны, если проблема связана с трудностью понимания, как применять документы в конкретных ситуациях, или тем, что люди не могут найти отражение своей конкретной ситуации в том, что предлагается, то подходящим ответом может стать синодальное странствование для эффективного принятия документов Народом Божиим. Другим случаем может быть повторное появление вопроса, который возникает как знак изменившейся реальности, или ситуации, когда есть потребность в «изобилии» Благодати. Это требует дальнейшего размышления над Залогом Веры и живым Преданием Церкви.

В ходе работы первой сессии XVI очередной Генеральной ассамблеи Синода епископов будет трудно выработать окончательные методические рекомендации по многим из этих тем. Именно поэтому Святейший Отец решил, что Синодальная ассамблея будет проходить в две сессии. Основной целью первой сессии будет наметить пути углубленного исследования, которое будет проводиться в синодальном стиле, с указанием соответствующих участников и способов обеспечения плодотворного процесса в служении для распознавания, которое будет завершено на второй сессии в октябре 2024 года. Предложения о том, как мы можем расти как синодальная Церковь, будут затем представлены Святому Отцу.

В 1. Возрастающее общение

Как мы можем более полно стать знамением и орудием единения с Богом и единства всего человечества?

В 1.1 Как дела милосердия, приверженность справедливости и посвящение заботе о нашем общем доме питают общение в синодальной Церкви?

Континентальные ассамблеи указывают различные направления для нашего роста как миссионерской синодальной Церкви:

а) В синодальной Церкви бедные, в прямом смысле живущие в условиях материальной бедности и социальной изоляции, занимают центральное место. Они получают заботу, но, прежде всего, они являются носителями Благой Вести, которую должна услышать вся община. Церкви есть чему поучиться и что принять от них (ср. Лк 6:20, ЕГ 198). Синодальная Церковь признаёт и ценит их центральную роль.

б) Забота о нашем общем доме требует совместных действий. Решение многих проблем, таких как изменение климата, требует соучастия всей человеческой семьи. Совместная работа по заботе о нашем общем доме уже создает контекст для встреч и сотрудничества с членами других Церквей и церковных общин, с верующими других религий и с людьми доброй воли. Это обязательство требует от нас одновременных действий на многих уровнях: в катехизации и пастырской работе, продвижении иного образа жизни и управлении церковным имуществом (недвижимым и финансовым).

в) Миграция — это знамение нашего времени, а «мигранты — это "парадигма", способная пролить свет на наше время»¹⁰. Их присутствие — особый призыв к верующим католикам идти вместе. Мигранты приглашают к установлению связей с Церквями в странах их происхождения, а также предоставляют шанс познакомиться с разнообразием Церкви, в том числе, что очень важно, с диаспорами из Восточных католических церквей.

г) Синодальная Церковь может предложить пророческое свидетельство раздробленному и поляризованному миру, особенно когда ее члены обязуются идти вместе с другими для созидания общего блага. В местах, отмеченных глубокими конфликтами, это требует способности быть посредниками для примирения и ремесленниками мира.

д) «Любой христианин и любая община призваны быть орудиями Бога в деле освобождения и развития бедных» (ЕГ 187). Это подразумевает готовность занять в общественных дискуссиях позицию рядом с наиболее маргинализированными слоями населения, выступая в поддержку их интересов и осуждая ситуации несправедливости и дискриминации, стараясь при этом избежать соучастия с теми, кто несет ответственность за несправедливость.

Вопрос для распознавания

Идти вместе означает не оставлять никого позади и быть рядом с теми, кто испытывает наибольшие трудности. Как мы строим синодальную Церковь,

¹⁰ XV ОЧЕРЕДНАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ СИНОДА ЕПИСКОПОВ, «Молодежь, вера и распознавание призвания», Заключительный документ, 27 октября 2018 г., 25.

способную содействовать принадлежности и участию наименьших в Церкви и в обществе?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Дела милосердия и содействие справедливости — это форма участия в миссии Христа. Поэтому каждый крещеный человек призван участвовать в этой сфере. Как можно пробуждать, культивировать и укреплять это осознание в христианских общинах?

2) Неравенство, которым отмечен современный мир, присутствует и в Церкви, разделяя, например, Церкви богатых и бедных стран, общины самых богатых и самых бедных районов одной и той же страны. Как мы можем преодолеть это неравенство, идя вместе как поместные Церкви, чтобы испытать подлинный обмен дарами?

3) Какие усилия были предприняты во время синодального процесса, чтобы услышать голос беднейших слоев населения и учесть их вклад? Что мы узнали о том, как поддерживать чувство принадлежности и участие наиболее маргинализированных слоев населения? Что должно произойти, чтобы они могли более активно участвовать в нашем совместном пути, и как мы можем позволить их голосу поставить под сомнение наш образ действий, если он недостаточно инклюзивен для них?

4) Как встреча с мигрантами может стать возможностью идти вместе с людьми другой культуры, особенно если мы разделяем одну и ту же веру? Что предусмотрено для общин мигрантов в местном пастырском служении? Насколько ценятся диаспоры из Восточных католических церквей и как их присутствие может стать возможностью ощутить единство в разнообразии? Как можно установить связи между Церквями в странах, откуда они уехали и куда прибыли?

5) Знает ли христианская община, как сопровождать в построении общего блага общество в целом, или она стремится защищать только свои собственные интересы? Способна ли христианская община свидетельствовать о возможности согласия, преодолевающего политическую поляризацию? Как она может вооружить себя молитвой и формацией для выполнения этих задач? Работа на общее благо требует создания альянсов и коалиций. Какие критерии распознавания мы должны использовать? Как община сопровождает своих членов, вовлеченных в политику?

6) Какой у нас есть опыт совместной работы с другими людьми за пределами Католической церкви (отдельными людьми, группами и движениями) относительно заботы о нашем общем доме? Чему мы научились? Какой прогресс достигнут в координации различных уровней действий, необходимых для эффективной заботы о нашем общем доме?

7) Совместное странствие с бедными и маргинализированными требует готовности слушать. Должна ли Церковь признать особое служение слушания и сопровождения для тех, кто берет на себя это служение? Как синодальная церковь может формировать и поддерживать тех, кто предлагает такое сопровождение? Как мы можем дать церковное признание тем, кто имеет подлинное призвание вносить вклад в справедливое общество и заботиться о нашем общем доме?

В 1.2 Как синодальная Церковь может сделать обещание, что «милость и истина встретятся» (Пс 84(85):11) заслуживающим доверия?

Понимание реального и конкретного смысла христианского призыва встретить Господа через приветствие и сопровождение стало основной проблемой на первом этапе синодального странствования.

ДКЭ выбрал библейский образ расширяющегося шатра (ср. Ис 54:2), чтобы выразить призыв быть одновременно хорошо укорененным и открытым сообществом. Континентальные ассамблеи, опираясь на свои контексты, предложили другие резонансные образы, которые отражают измерение открытости, являющееся основой миссии Церкви. Азия предложила образ человека, который снимает обувь, чтобы переступить порог, в знак смирения, с которым мы готовимся к встрече с Богом и ближним. Океания предложила образ лодки, а Африка — образ Церкви как Божьей семьи, способной предложить гостеприимство и дать чувство принадлежности всем своим членам во всем их разнообразии.

В этом разнообразии мы можем проследить единство цели. Повсюду Церковь ищет пути обновления своей миссии — быть гостеприимной и радушной общиной, встречать Христа в тех, кого она принимает, и быть знаком Его присутствия и достоверным провозглашением Евангелия в жизни каждого. Существует глубокая необходимость подражать Господу и Учителю в способности жить в кажущемся парадоксе «смело провозглашать свое подлинное учение и в то же время предлагать свидетельство радикального включения и принятия» (ДКЭ 30).

В этом вопросе синодальный процесс стал возможностью настоящей встречи в смирении и искренности. Некоторые с удивлением обнаружили, что синодальный стиль позволяет обращаться к вопросам, возникающим в ходе этой встречи, в миссионерской перспективе. Эти встречи не привели к параличу, но подпитывали надежду, что Синод станет катализатором обновления миссии и побудит нас починить ткань отношений в Церкви.

Желание предложить подлинное принятие — это чувство, выраженное участниками синода в различных контекстах:

- а) в итоговых документах континентальных ассамблей часто упоминаются те, кто не чувствует себя принятым в Церкви, например, разведенные и повторно вступившие в брак, люди, состоящие в полигамных браках, или ЛГБТК+ католики;
- б) они также отмечают, как расовая, племенная, этническая, классовая или кастовая дискриминация, также присутствующая в Народе Божьем, приводит к тому, что некоторые чувствуют себя менее значимыми или желанными в обществе;
- в) широко распространены сообщения о разнообразных барьерах, культурных и бытовых, исключающих людей с ограниченными возможностями, которые необходимо преодолеть;
- г) также возникает озабоченность тем, что самые бедные, к кому в первую очередь обращена Благая Весть, слишком часто оказываются на обочине христианских общин (например, мигранты и беженцы, беспризорные дети, бездомные, жертвы торговли людьми и другие);
- д) в документах континентальных ассамблей отмечается, что необходимо поддерживать связь между синодальным обращением и заботой о переживших жестокое обращение и маргинализированных в Церкви. Континентальные ассамблеи придают большое значение тому, чтобы учиться осуществлению справедливости, что является конкретным

проявлением заботы о тех, кто был ранен членами Церкви, особенно о жертвах и пострадавших от всех форм жестокого обращения.

- е) слушание самых пренебрегаемых голосов определено как путь к росту в любви и справедливости, к которым призывает нас Евангелие.

Вопрос для распознавания

Какие шаги может предпринять синодальная Церковь, чтобы еще больше подражать своему Учителю и Господу, Который идет со всеми в безусловной любви и провозглашает полноту евангельской истины?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Как мы относимся к окружающему миру? Умеем ли мы признавать добро и, в то же время, пророчески обличать всё то, что нарушает достоинство человека, человеческих сообществ и творения?
- 2) Как мы можем быть пророческим голосом, разоблачающим зло, без дальнейшего раздробления наших общин? Как мы можем стать Церковью, которая честно справляется со своими конфликтами и не боится сохранять пространство для разногласий?
- 3) Как мы можем восстановить близость и отношения любви как основу миссии Церкви, чтобы «идти вместе с людьми вместо того, чтобы говорить о них или исключительно для них»?
- 4) В духе постсинодального апостольского увещевания *Christus Vivit*, как мы можем идти вместе с молодыми людьми? Как сделать так, чтобы «предпочтительный выбор в пользу молодежи» был в центре наших пастырских стратегий и синодальной жизни?
- 5) Как мы можем продолжать предпринимать значимые и конкретные шаги, чтобы обеспечить справедливость для жертв и пострадавших от сексуального, а также духовного и экономического насилия, от злоупотребления властью и совестью со стороны лиц, исполнявших служение или церковные обязанности?
- 6) Как мы можем создать пространство, где те, кто чувствует себя ранеными Церковью и нежеланными обществом, могут ощутить себя признанными, принятыми, свободно задавать вопросы, не подвергаясь осуждению? В свете послесинодального апостольского обращения *Amoris Laetitia* какие конкретные шаги необходимы для принятия тех, кто чувствует себя исключенными из Церкви из-за своего статуса или сексуальности (например, второбрачные разведенные, люди в полигамных браках, ЛГБТК+ и т. д.)?
- 7) Как мы можем быть более открытыми и доброжелательными по отношению к мигрантам и беженцам, этническим и культурным меньшинствам и коренным общинам, которые давно являются частью Церкви, но часто находятся на обочине? Как Церковь может в большей степени ценить их присутствие как дар?
- 8) Какие физические и культурные барьеры нам необходимо разрушить, чтобы люди с ограниченными возможностями могли чувствовать себя полноправными членами общины?
- 9) Как мы можем увеличить вклад пожилых людей в жизнь христианской общины и общества?

В 1.3 Как могут развиваться живые отношения обмена дарами между Церквами?

Общение, к которому призвана Церковь, — это живые отношения обмена дарами, свидетельствующие о трансцендентном единстве в разнообразии. Повторное открытие богатства нашего разнообразия и глубины нашей взаимосвязи — один из самых значительных даров синодального странствования на сегодняшний день. Разнообразие и взаимозависимость не угрожают, а скорее создают контекст для более глубокого восприятия нашего единства творения, призвания и судьбы.

Синодальный процесс был воспринят на поместном уровне Церкви живо и с энтузиазмом, особенно как возможность для духовной беседы. ДКЭ постарался передать эту энергию, подчеркнув при этом необычайное совпадение вопросов и тем, возникших в разных условиях. Во время континентальных ассамблей удалось открыть аспекты жизни Церкви в совершенно разных контекстах, и это стало драгоценным даром. В то же время континенты вступили в более глубокие отношения с разнообразием, характерным для их регионов. Это и различия между соседями внутри континентов, и разнообразные проявления кафоличности в местах, где Латинская и Восточные католические церкви живут на одной территории, часто в результате волн миграции католиков и образования общин-диаспор. Как заметила одна из континентальных ассамблей, мы очень конкретно ощущаем себя «общинами общин», отмечая дары и разногласия, которые рождаются из этого.

Эти встречи привели к общим наблюдениям и конкретным пожеланиям:

а) Желательно, чтобы мы могли лучше слышать и признавать различные традиции конкретных регионов и Церквей в церковном и богословском разговоре, в котором часто доминируют латинские/западные голоса. Как достоинство крещеных признается ключевым во многих контекстах, так же для многих членов Восточных католических церквей, в частности, Пасхальная тайна, отмечаемая в таинствах христианского посвящения, остается в центре размышлений о христианской идентичности и синодальной Церкви.

б) Восточные католические церкви имеют долгий и значительный опыт синодальности, который они разделяют с Православными церквами, и этой традиции они хотели бы уделить внимание в обсуждениях и в распознавании синодального процесса.

в) Кроме того, существуют специфические и конкретные реалии, с которыми христиане из восточных диаспор сталкиваются в новых условиях наравне со своими православными братьями и сестрами. Желательно, чтобы диаспоры Восточных католических церквей смогли сохранить свою идентичность и быть признанными как нечто большее, чем этнические общины, то есть как Церкви *sui iuris* с богатыми духовными, богословскими и литургическими традициями, которые вносят свой вклад в миссию Церкви сегодня в глобальном контексте.

Вопрос для распознавания

Как каждая поместная Церковь, являющаяся субъектом миссии в своих условиях, может укреплять, развивать и интегрировать обмен дарами с другими поместными Церквами в перспективе единой Католической церкви? Как можно помочь поместным Церквам содействовать кафоличности Церкви в гармоничных отношениях между единством и разнообразием, сохраняя специфику каждой из них?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Как нам углубить осознание того, что Церковь, единая и католическая, уже является и с самого начала была носителем богатого разнообразия?
- 2) Посредством каких жестов все поместные Церкви могли бы проявить гостеприимство по отношению друг к другу, чтобы извлечь пользу из взаимного обмена церковными дарами и проявить церковное общение в области литургии, духовности, пастырского попечения и богословских размышлений? В частности, как мы можем способствовать обмену опытом и видением синодальности между Восточными католическими церквями и Латинской церковью?
- 3) Каким образом Латинская церковь могла бы развить большую открытость к духовным, богословским и литургическим традициям Восточных католических церквей?
- 4) Как диаспоры Восточных католических церквей могут сохранить свою идентичность и быть признанными как нечто большее, чем просто этнические общины?
- 5) Некоторые Церкви живут в очень тяжелом положении. Как другие Церкви могут взять на себя их страдания и обеспечить их нужды, применяя на практике учение апостола Павла, который просил общины Греции щедро поддерживать Иерусалимскую церковь: «Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность» (2 Кор 8:14)? Какую роль в этом отношении могут сыграть глобальные институты и институты Святого Престола, призванные служить благотворительности?
- 6) Как мы можем учитывать и ценить вклад и опыт поместных Церквей в Учительство и церковные нормы на вселенском уровне?
- 7) Как в мире, который становится все более глобализованным и взаимосвязанным, развивать отношения между поместными Церквями одного региона, а также разных континентов? Как растущая мобильность людей и, следовательно, присутствие общин мигрантов может стать возможностью для установления связей между Церквями и обмена дарами? Как конструктивно разрешить напряженность и непонимание, которые могут возникнуть между верующими разных культур и традиций?
- 8) Как глобальные институты Церкви, начиная с тех, которые подотчетны Святому Престолу и дикастериям Римской курии, могут способствовать циркуляции даров между Церквями?
- 9) Как сделать обмен опытом и дарами действенным и плодотворным не только между различными поместными Церквями, но и между различными призваниями, харизмами и духовностями в Народе Божьем, включая институты посвященной жизни и общества апостольской жизни, ассоциации и движения мирян и новые общины? Как можно обеспечить участие общин созерцательной жизни в этом обмене?

В 1.4 Как синодальная церковь может выполнить свою миссию через обновление экуменической деятельности?

«Путь синодальности, в который вовлечена Католическая церковь, является и должен быть экуменическим, так же как экуменический путь является синодальным»¹¹. Синодальность — это общий вызов, который касается всех верующих во Христа, так же как экуменизм — это, прежде всего, общий путь (*syn-odos*), пройденный вместе с другими христианами. Синодальность и экуменизм — это два пути, по которым нужно идти вместе с общей целью: давать лучшее христианское свидетельство. Это может выражаться в сосуществовании в «экуменизме жизни» на разных уровнях, в том числе через межцерковные браки, а также через конечный акт отдачи своей жизни во свидетельство веры во Христа в экуменизме мученичества.

Обязательство строить синодальную Церковь имеет несколько экуменических последствий:

- а) Через одно Крещение все христиане участвуют в *sensus fidei* (сверхъестественном разумении веры; ср. LG 12), поэтому в синодальной Церкви все крещеные должны быть внимательно выслушаны.
- б) Экуменический путь — это «обмен дарами». И синодальный опыт относится к одному из даров, который католики могут получить от других христиан (ср. EG 246). Повторное открытие синодальности как основополагающего измерения Церкви является одним из плодов экуменического диалога, особенно с православными.
- в) Экуменическое движение как лаборатория синодальности. В частности, методология диалога и достижения консенсуса, применяемая на различных уровнях экуменического движения, может стать источником вдохновения.
- г) Синодальность является частью «непрерывного обновления» Церкви, поскольку именно через внутреннюю реформу, в которой синодальность играет важную роль, Католическая церковь сближается с другими христианами (UR 4.6);
- д) Существует взаимосвязь между синодальным устройством Католической церкви и действенностью ее экуменической деятельности.
- е) Определенная синодальность между Церквями осуществляется каждый раз, когда христиане из разных общин собираются вместе во имя Иисуса Христа для совместной молитвы, действий и общего свидетельства, а также регулярных консультаций и участия в синодальных процессах друг друга.

Все Заключительные документы континентальных ассамблей подчеркивают тесную связь между синодальностью и экуменизмом, а некоторые посвящают этому целые главы. Действительно, и синодальность, и экуменизм укоренены в крещальном достоинстве всего Народа Божьего. Вместе они приглашают обновить рвение в представлении миссионерской синодальной Церкви. Это включает процессы слушания и диалога и приглашение расти в общении, которое ведет не к единообразию, а единству в допустимом разнообразии. Они подчеркивают необходимость духа совместной ответственности, поскольку наши решения и действия на разных уровнях влияют на всех членов Тела Христова. Это духовные процессы

¹¹ ПАПА ФРАНЦИСК, Обращение к Его Святейшеству Мар Аве III Католикосу-Патриарху Ассирийской церкви Востока, 19 ноября 2022 года.

покаяния, прощения и примирения в диалоге обращения, который может привести к исцелению памяти.

Вопрос для распознавания

Как опыт и плоды экуменического странствования могут помочь в устройении более синодальной Католической Церкви; как синодальность может помочь Католической Церкви лучше ответить на молитву Иисуса: «да будут все едино... да уверует мир» (Ин 17:21)?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Этот Синод — возможность учиться у других Церквей и церковных сообществ и собирать то, «что Дух посеял в них, как дар, в том числе и для нас» (EG 246). Чему католики могут (заново) научиться из синодального опыта других христиан и экуменического движения?
- 2) Как мы можем способствовать активному участию в экуменическом движении всего Народа Божьего? В частности, как можно включить весомый вклад следующих групп: посвященных мужчин и женщин, межцерковных пар и семей, молодых людей, церковных движений и экуменических сообществ?
- 3) В каких областях необходимо «исцеление памяти» в отношениях с другими Церквами и церковными общинами? Как мы можем вместе созидать «новую память»?
- 4) Как можно развивать наше «совместное странствование» с христианами всех традиций? Как общее празднование 1700-летия Никейского собора (325–2025) может предоставить такую возможность?
- 5) «Служение единству епископов тесно связано с синодальностью»¹². Как епископ, будучи «зримым началом и основой единства» (LG 23), призван содействовать экуменизму синодальным образом в своей поместной Церкви?
- 6) Как текущий синодальный процесс может способствовать «такой форме первенства, которая позволила бы, никоим образом не отступая от своего прямого предназначения, быть готовым к любым новым ситуациям»¹³?
- 7) Как Восточные католические церкви могут помочь, поддержать и стимулировать Латинскую церковь в общем синодальном и экуменическом рвении? Как Латинская церковь может поддерживать и развивать идентичность верующих в диаспорах из Восточных католических церквей?
- 8) Как экуменический девиз Папы Франциска «Идти вместе, работать вместе, молиться вместе»¹⁴ может вдохновить заново посвятить себя христианскому единству на синодальном уровне?

¹² ПАПСКИЙ СОВЕТ ПО СОДЕЙСТВИЮ ХРИСТИАНСКОМУ ЕДИНСТВУ, «Епископ и христианское единство: экуменический путеводитель», 5 июня 2020 года, 4.

¹³ СВЯТОЙ ИОАНН ПАВЕЛ II, энциклика *Ut unum sint*, 25 мая 1995 г., 95; цитируется в EG 32 и ЕС 10.

¹⁴ ПАПА ФРАНЦИСК, «Обращение на экуменической молитве», Экуменический центр ВСЦ (Женева), 21 июня 2018 года.

В 1.5 Как мы можем признавать и собирать богатство культур, а также развивать диалог между религиями в свете Евангелия?

Умение слушать людей требует умения слушать культуры, в которых они живут, зная, что каждая культура находится в непрерывном развитии. Синодальной Церкви необходимо научиться лучше выражать Евангелие в местных культурах и контекстах через распознавание, исходящее из уверенности, что Дух дает Церкви такую широту, что она может принять любую культуру без исключения. Доказательством этого является тот факт, что поместные Церкви уже характеризуются большим разнообразием, что является благословением. В них сосуществуют различные национальности и этнические группы, верующие восточных и западных традиций. С этим богатством не всегда легко жить, оно может стать источником разделения и конфликтов.

Кроме того, наше время отмечено повсеместным проникновением новой культуры — цифровой среды и новых медиа. Как показывает инициатива «Цифровой Синод», Церковь уже присутствует там через деятельность многих христиан, особенно молодых. Однако по-прежнему не хватает более полного осознания того потенциала, который эта среда предлагает для евангелизации, или размышления, особенно в антропологическом плане, о вызовах, которые она бросает.

В ходе работы подготовительного этапа возникли различные противоречия. Они не должны нас сокрушить, так как могут быть использованы как источник энергии для развития:

а) в отношениях между Евангелием и местными культурами, с различным опытом и положением. Некоторые рассматривают принятие традиций вселенской Церкви как навязывание местным культурам или даже как форму колониализма. Другие считают, что Дух действует в каждой культуре, делая ее способной выразить истины христианской веры. Третьи вновь утверждают, что христиане не могут перенимать или адаптировать дохристианские культурные практики.

б) в отношениях между христианством и другими религиями. Хотя есть очень плодотворный опыт диалога и взаимодействия с верующими других религий, в некоторых регионах возникают трудности, ограничения, признаки недоверия и даже конфликты и прямые или косвенные преследования. Церковь желает наводить мосты для продвижения мира, примирения, справедливости и свободы, но есть и такие ситуации, которые требуют от нас большого терпения и надежды на то, что все может измениться.

в) в отношениях между Церковью, с одной стороны, и западной культурой, и формами культурной колонизации, с другой. В мире действуют силы, противостоящие миссии Церкви, основанные на философских, экономических и политических идеологиях, которые базируются на предположениях, враждебных вере. Не все воспринимают эти противоречия одинаково, например, в отношении такого явления, как секуляризация, которое одни видят как угрозу, а другие — как возможность. Иногда это напряжение интерпретируется в редуccionистском ключе как столкновение между теми, кто желает перемен, и теми, кто их боится.

г) в отношениях между коренными общинами и западными моделями миссионерской деятельности. Многие католические миссионеры проявили большую преданность и щедрость,

делясь своей верой, но в некоторых случаях их действия препятствовали возможности местных культур предложить свой оригинальный вклад в созидание Церкви.

д) в отношениях между христианской общиной и молодыми людьми. Многие из них чувствуют себя отверженными из-за языка, принятого в церковной среде, который иногда кажется непонятным.

Эти противоречия должны быть устранены через распознавание на местном уровне, так как готовых решений не существует. Континентальные ассамблеи подчеркнули ряд личных и общественных установок, которые могут помочь: отношение смирения и уважения; способность слушать и содействовать подлинной духовной беседе; готовность к изменениям, к принятию пасхальной динамики смерти и воскресения в том числе в отношении конкретных форм, которые принимает жизнь Церкви; обучение культурному распознаванию в случаях, когда восприятие на местном уровне и духовность кажутся противоречащими друг другу, и обучение сопровождению людей из разных культур.

Вопрос для распознавания

Как мы можем эффективно провозглашать Евангелие в различных контекстах и культурах, чтобы способствовать встрече со Христом мужчин и женщин нашего времени? Какие связи мы можем установить с последователями других религий, чтобы построить культуру встречи и диалога.

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Какие инструменты используют поместные Церкви для чтения культур, в которых они живут? Как они могут в свете Евангелия уважать и ценить культуры разных регионов? Какие возможности они могут создать для переосмысления учения Церкви в свете местных культур?
- 2) Какие пространства доступны для культур меньшинств и мигрантов, чтобы найти свое выражение в поместных Церквях?
- 3) Разные епархии, конференции епископов и континентальные ассамблеи выразили желание иметь возможность перестроить жизнь общины и особенно литургию в соответствии с местными культурами. Какую синодальную практику мы можем применить для удовлетворения этого желания?
- 4) Как можно содействовать формированию культуры распознавания? Как мы можем способствовать, обучать и признавать харизмы и призвания «переводчиков», т. е. тех, кто помогает наводить мосты между религиями, культурами и людьми?
- 5) Какие жесты примирения и миротворчества с другими религиями мы считаем необходимыми? Как Церкви конструктивно справляться с предрассудками, напряженностью и конфликтами? Как мы можем свидетельствовать о Евангелии в странах, где Церковь находится в меньшинстве, не ослабляя нашего свидетельства о вере, но и не подвергая христиан ненужным угрозам и гонениям?
- 6) Как Церковь может взаимодействовать с западной культурой и другими культурами, в том числе внутри Церкви, откровенно, пророчески и конструктивно, избегая любых форм колониализма?

7) Для одних секуляризованное общество — это угроза, которой нужно противостоять, для других — факт, который нужно принять, а для третьих — источник вдохновения и возможностей. Как Церкви оставаться в диалоге с миром, не обмирщаясь?

8) Как мы можем создать возможности для распознавания в цифровой среде? Какие формы сотрудничества и какие структуры нам необходимо создать для целей евангелизации в среде, лишенной территориального измерения?

В 2. Совместная ответственность в миссии

Как мы можем лучше делиться даром и распределять задачи в служении Евангелию?

В 2.1 Как мы можем вместе идти к общему осознанию смысла и содержания миссии?

Миссия Церкви заключается в том, чтобы провозглашать Евангелие и способствовать видимому присутствию Христа в настоящем через дар Духа. Эта задача принадлежит всем крещеным (ср. EG 120): синодальность по своей сути является миссионерской, а сама миссия — синодальным действием. Нас постоянно приглашают расти в ответе на этот призыв, синодально обновляя способ осуществления своей миссии как Церкви. В размышлениях континентальных ассамблей эта миссия формулируется в форме множества измерений, которые призваны быть согласованными и не противопоставляться в интегральной перспективе, предложенной *Evangelii nuntiandi* и подхваченной *Evangelii gaudium*. Например:

а) искренний призыв к обновлению литургической жизни поместной Церкви как места провозглашения Слова и совершения Таинства с акцентом на качестве проповеди и языке литургии. Последнее требует надлежащего баланса между единством Церкви, выражающимся также в единстве ее обряда, и законными различиями, которые надлежащая инкультурация принимает во внимание¹⁵;

б) акцент делается на стремлении к бедной и близкой к страждущим Церкви, способной благовествовать через близость и благотворительность. Следуя по стопам Господа, это свидетельство идет вплоть до мученичества и выражает «самаритянское» призвание Церкви. Что касается ситуаций, в которых Церковь наносит раны, и тех, в которых она сама ранена, то, если не оказывать должной помощи пострадавшим, эти ситуации становятся камнем преткновения для свидетельства Церкви о Божьей любви и истине Евангелия;

в) ключом к пророческому противостоянию новому и разрушительному колониализму является открытие мест безусловного служения в подражание Христу, Который пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (ср. Мк 10:45). Это места, где могут быть удовлетворены основные человеческие потребности, где люди чувствуют себя желанными и не осуждаемыми, где они могут свободно задавать вопросы о причинах нашей надежды (ср. 1 Пт 3:15), свободно уходить и возвращаться. Для синодальной Церкви миссия всегда строится вместе с другими, а не для других;

г) в цифровой среде Церковь открывает для себя возможность евангелизации. Она признает, что построение сетей взаимоотношений в этом пространстве позволяет людям, особенно молодежи, испытать новые способы идти вместе. Инициатива «Цифровой Синод» обращает внимание Церкви на реальность человека как существа общения, в том числе в социальных сетях, формирующих наш современный мир;

Стремлению возрасть в миссии не мешает ни осознание ограниченности христианских общин, ни признание их неудач. Напротив, движение к выходу за пределы себя в вере, надежде и милосердии является способом преодоления этой неполноты. Однако, наряду с утверждением этого стремления, континентальные ассамблеи также заявляют об отсутствии

¹⁵ Ср. КОНГРЕГАЦИЯ ПО БОГОСЛУЖЕНИЮ И ДИСЦИПЛИНЕ ТАИНСТВ, Инструкция *Varietates legitimaе*, 25 января 1994 года.

ясности и общего понимания смысла, объема и содержания миссии Церкви или критериев для формулирования ее разнообразных выражений. Это мешает нам идти вместе и может становится причиной разделения. Отсюда возникает потребность в новых формах образования и воспитания, а также местах встречи и диалога между различными перспективами, духовностями и чувствительностью, которые составляют богатство Церкви, в синодальном ключе.

Вопрос для распознавания

Насколько Церковь сегодня подготовлена и снабжена для того, чтобы провозглашать Евангелие с уверенностью, в свободном духе и действенно? Как перспектива синодальной Церкви изменяет понимание миссии и позволяет сформулировать ее различные аспекты? Как опыт совместного выполнения миссии обогащает понимание синодальности?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Литургическая жизнь общины является источником ее миссии. Как можно поддерживать ее обновление в синодальном ключе, умножая служения, харизмы и призвания и предлагая пространство принятия и принадлежности?
- 2) Как проповедь, катехизация и пастырская работа могут способствовать общему осознанию смысла и содержания миссии? Как передать, что миссия — это реальный и конкретный призыв, обращенный к каждому крещеному человеку?
- 3) Документы конференций епископов и континентальных ассамблей неоднократно призывают к «предпочтительному выбору» в пользу молодых людей и семей, признавая их субъектами, а не объектами пастырской заботы. Как может формироваться это миссионерское синодальное обновление Церкви, в том числе путем реализации выводов Синодов 2014–15 и 2018 годов?
- 4) Для большей части Народа Божьего миссия осуществляется через участие в «мирских делах и устраивании их по воле Бога» (LG 31; ср. также AA 2). Как мы можем углубить осознание того, что профессиональные, социальные, политические обязательства и волонтерская работа являются областями, в которых осуществляется миссия? Как мы можем лучше сопровождать и поддерживать тех, кто выполняет эту миссию, особенно во враждебной и сложной обстановке?
- 5) Социальная доктрина Церкви часто считается прерогативой экспертов и богословов, оторванной от повседневной жизни общин. Как мы можем поощрять Народ Божий вновь использовать ее в качестве ресурса для миссии?
- 6) Цифровая среда сегодня формирует жизнь общества. Как Церковь может более эффективно осуществлять свою миссию в этом пространстве? Как следует переосмыслить провозглашение, сопровождение и заботу об этой среде? Как мы можем распознавать тех, кто несет миссионерское служение в этом контексте, и создать для них новые возможности для образования? Как мы можем поощрять новаторскую деятельность молодых людей, которые несут особую ответственность за миссию Церкви в этом пространстве?

7) Во многих сферах осуществление миссии требует сотрудничества с разными людьми и организациями, включая организации верующих других Церквей и церковных общин, представителей других религий, женщин и мужчин доброй воли. Чему мы можем научиться, «идя вместе» с ними, и как мы можем лучше подготовить себя к этому?

В 2.2 Что нужно сделать, чтобы синодальная Церковь была также миссионерской Церковью «различных служений»?

Все континентальные ассамблеи обсуждают служения в Церкви, часто в богатых и заставляющих задуматься терминах. Синодальный процесс предлагает позитивное видение служений, помещая рукоположенное служение в более широкий контекст церковного служения без противопоставления одного другому. Однако континентальные ассамблеи также отмечают острую необходимость в определении возникающих харизм и соответствующих форм осуществления крещального служения (институционального, экстраординарного и де-факто) в Народе Божьем, который участвует в пророческом, священническом и царском служении Христа. Данный рабочий лист посвящен этим служениям — в то время как взаимосвязь с рукоположенным служением и задачи епископов в синодальной Церкви находят место в других, — в частности:

а) Существует явный призыв преодолеть видение, которое оставляет любую активную функцию в Церкви только рукоположенным служителям (епископам, священникам, диаконам), сводя участие крещеных к подчиненному сотрудничеству. Не умаляя значения таинства рукоположения, в синодальном горизонте служения понимаются с точки зрения служительной концепции всей Церкви. Возникает ясное восприятие Второго Ватиканского собора, с которым связано признание достоинства крещения как основы участия каждого в жизни Церкви. Крещальное достоинство легко увязывается с общим священством как корнем крещальных служений, и подтверждается необходимая связь между общим и служебным священством, поскольку они «взаимосвязаны», и каждое из них «по-своему» «участвует в едином священстве Христа» (LG 10).

б) подчеркивается, что наиболее плодотворным местом для реализации участия всех в священстве Христа, одновременно принимая во внимание крещальное служение и специфику рукоположенного служения, является поместная Церковь. Здесь мы призваны распознавать, какие харизмы и служения полезны для общего блага в конкретном социальном, культурном и церковном контексте. Необходимо придать новый импульс и более конкретную правомочность особому участию мирян в евангелизации в социальной, культурной, экономической и политической сферах жизни, принимая их особые обязанности, а также расширить вклад посвященных мужчин и женщин с их разнообразными харизмами в жизни поместной Церкви.

в) Опыт совместного странствования в поместной Церкви позволяет представить новые служения на благо синодальной Церкви. Поэтому часто, ссылаясь на текст, видение и язык LG 10–12, континентальные ассамблеи просят о большем признании крещальных служений и о том, чтобы это было лучше выражено через реализацию форм субсидиарности между различными уровнями Церкви. В этом ключе на многие из этих вопросов о крещальных служениях можно было бы ответить через более глубокую синодальную работу в поместных Церквях, где, основываясь на принципе дифференцированного участия в тройном служении (*tria munera*) Христа, легче сохранить четкую взаимодополняемость между общим священством верных и служебным священством, таким образом, определяя при распознавании крещальные служения, необходимые общине.

г) Церковь различных служений не обязательно должна быть полностью Церковью институционализованных служений. Многие служения правомерно вытекают из

крещального призвания, включая спонтанные служения, признанные служения, которые не учреждены, и другие, которые в силу того, что они учреждены, подразумевают особую подготовку, получение миссии, и являются постоянными. Возрастание в синодальной Церкви подразумевает обязательство совместно определять, какие служения следует создавать или развивать в свете знамения времен в служении миру.

Вопрос для распознавания

Как мы можем двигаться к осмысленной и эффективной совместной ответственности в Церкви, при которой происходит более полная реализация призваний, харизм и служений всех крещеных в миссионерском ключе? Что мы можем сделать для того, чтобы более синодальная Церковь была также «Церковью различных служений»?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Как мы должны праздновать Крещение, Миропомазание и Евхаристию, чтобы они были поводом для свидетельства и развития участия и совместной ответственности всех как активных субъектов в жизни и миссии Церкви? Как мы можем обновить понимание служения, не ограничиваясь только рукоположенным служением?
- 2) Как мы можем определить крещальные служения, необходимые для миссии в поместной Церкви, независимо от того, установлены они формально или нет? Какие пространства доступны для экспериментов на местном уровне? Какую ценность следует приписывать этим служениям? При каких условиях они могут быть приняты и признаны всей Церковью?
- 3) Чему мы можем научиться у других Церквей и церковных общин в отношении служения в целом и различных служений?
- 4) Совместная ответственность проявляется и реализуется прежде всего в участии всех в миссии. Как можно увеличить конкретный вклад носителей различных харизм и призваний, чтобы наилучшим образом послужить гармонии общинных обязательств и церковной жизни, особенно в поместных Церквях? Эти харизмы и призвания могут варьироваться от индивидуальных навыков и компетенций, включая профессиональные, до фундаментального вдохновения общин, институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни, движений, ассоциаций и т. д.
- 5) Как мы можем создать пространства и события для эффективного участия, чтобы разделять ответственность миссии с верующими, которые по разным причинам находятся на обочине жизни общины, но согласно логике Евангелия, предлагают незаменимый вклад? (Сюда мы относим пожилых и больных людей, людей с ограниченными возможностями, тех, кто живет в бедности, людей, не имеющих доступа к формальному образованию, и т. д.)?
- 6) Многие люди посвящают себя построению справедливого общества и заботе о нашем общем доме в ответ на подлинное призвание в качестве жизненного выбора, отказываясь от более высокооплачиваемых и надежных профессиональных альтернатив. Как мы можем выразить признание этого выбора, чтобы стало ясно: это не только личный поступок, но и реализация заботы Церкви о мире?

В 2.3 Как Церковь нашего времени может лучше исполнять свою миссию через большее признание и продвижение крещального достоинства женщин?

В Крещении христианин вступает в новую связь со Христом и, в Нем и через Него, со всеми крещеными, со всем человечеством и со всем творением. Сыновья и дочери одного Отца, помазанные одним Духом, в силу разделения одной связи со Христом, крещенные отданы друг другу как члены единого тела, обладающие равным достоинством (ср. Гал 3:26-28). Этап слушания подтвердил осознание этой реальности, указав, что она должна находить все более конкретное воплощение в жизни Церкви, в том числе через отношения взаимности, взаимовыручки и взаимодополняемости между мужчинами и женщинами, в частности:

а) Континентальные ассамблеи единодушно призвали обратить внимание на опыт, статус и роль женщин, несмотря на различные точки зрения, представленные на каждом континенте. Они отмечают веру, участие и свидетельство многих мирянок и посвященных женщин во всем мире, которые часто выступают в качестве евангелистов и первых учителей на путях веры, служат в отдаленных местах и сложных условиях, а также на «пророческих окраинах»;

б) Континентальные ассамблеи также призывают к более глубокому размышлению о церковных неудачах в отношениях, которые также являются структурными неудачами, влияющими на жизнь женщин в Церкви, приглашая нас к процессу постоянного обращения, стремящегося к более полному росту в той идентичности, которая дана нам в Крещении. Приоритеты синодальной Ассамблеи включают в себя рассмотрение радостей и противоречий, а также возможностей для обращения и обновления в том, как мы живем в отношениях между мужчинами и женщинами в Церкви, а именно в отношениях между рукоположенными служителями, посвященными мужчинами и женщинами, а также мирянами и мирянками;

в) во время первого этапа Синода вопросы участия и признания женщин, взаимоподдерживающих отношений между мужчинами и женщинами и желание большего присутствия женщин на ответственных и руководящих должностях стали важнейшими элементами в поиске более синодальных путей осуществления миссии Церкви. Женщины, принявшие участие в первом этапе, выразили явное желание, чтобы общество и Церковь были местом роста, активного участия и здоровой принадлежности для всех женщин. Они просят Церковь быть рядом с ними, чтобы сопровождать и способствовать реализации этой просьбы. Синодальная Церковь должна решать эти вопросы вместе, ища ответы, которые предлагают большее признание крещального достоинства женщин и отвержение всех форм дискриминации и исключения, с которыми сталкиваются женщины в Церкви и обществе;

г) наконец, континентальные ассамблеи подчеркивают многообразие опыта, точек зрения и перспектив женщин и просят признать это многообразие в работе синодальной Ассамблеи, избегая отношения к женщинам как к однородной группе или абстрактному или идеологическому предмету дебатов.

Вопрос для распознавания

Какие конкретные шаги может предпринять Церковь для обновления и реформирования своих процедур, институциональных механизмов и структур, чтобы обеспечить большее признание и участие женщин, в том числе в

управлении, процессах обсуждения и принятия решений в духе общения и в перспективе миссии?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Женщины играют важную роль в передаче веры в семьях, приходах, институтах посвященной жизни, ассоциациях и движениях, светских учреждениях, а также в качестве учителей и катехизаторов. Как мы можем лучше распознавать, поддерживать и сопровождать их и без того значительный вклад? Как мы можем расширить его, чтобы научиться быть более синодальной Церковью?

2) Харизмы женщин уже присутствуют и действуют в Церкви сегодня. Что мы можем сделать, чтобы разглядеть и поддержать их и узнать, чему Дух хочет научить нас через них?

3) Все континентальные ассамблеи призывают к решению вопроса об участии женщин в управлении, принятии решений, миссии и служении на всех уровнях Церкви, а также к тому, чтобы это участие получило поддержку соответствующих структур, чтобы не остаться лишь общим стремлением.

а) Как можно привлечь женщин в эти сферы в большем количестве и новыми способами?

б) Как посвященные женщины могут быть лучше представлены в церковном управлении и процессах принятия решений, лучше защищены от злоупотреблений во всех церковных контекстах и, где это уместно, более справедливо вознаграждены за свою работу?

в) Как женщины могут внести свой вклад в управление, способствуя большей подотчетности и прозрачности и укрепляя доверие к Церкви?

г) Как мы можем углубить размышления о вкладе женщин в богословскую мысль и сопровождение общин? Как мы можем дать место и признание этому вкладу в формальных процессах распознавания на каждом уровне Церкви?

д) Какие новые служения могут быть созданы, чтобы обеспечить возможности и средства для эффективного участия женщин в работе органов, занимающихся обсуждением и принятием решений? Как можно повысить совместную ответственность в процессе принятия решений между мирянками и посвященными женщинами и духовенством в отдаленных местах и в сложных социальных условиях, где женщины часто являются главными проводниками пастырской заботы и евангелизации? В материалах, полученных на первом этапе, отмечается, что напряженные отношения с рукоположенными служителями возникают там, где отсутствует практика совместной ответственности и совместных процессов принятия решений.

4) Большинство континентальных ассамблей и отчеты нескольких конференций епископов призывают рассмотреть вопрос о включении женщин в диаконат. Возможно ли это предусмотреть, и каким образом?

5) Как мужчины и женщины могут лучше сотрудничать в пастырском служении и выполнении соответствующих обязанностей?

В 2.4 Как мы можем соответствующим образом признавать рукоположенное служение в его отношениях с крещальным служением в миссионерской перспективе?

Заключительные документы континентальных ассамблей выражают сильное желание, чтобы Синод размышлял о взаимосвязи между рукоположенным и крещальным служением, подчеркивая сложность выражения этой связи в обычной жизни общин. В свете учения II Ватиканского Собора синодальный процесс предоставляет ценную возможность сосредоточиться на взаимоотношениях между осуществлением крещального достоинства (в богатстве призваний, харизм и служений, укорененных в крещении) и рукоположенным служением, рассматриваемым как дар и неотъемлемая задача в служении Народу Божьему, в частности:

а) В свете примера Второго Ватиканского собора подтверждена неразрывная связь между общим священством и священством служебным. Они «взаимосвязаны», потому что «и то, и другое участвует, каждое по-своему, в едином священстве Христа» (LG 10). Между ними нет ни противопоставления, ни конкуренции, ни оснований для претензий. Следует признать их взаимодополняемость;

б) Континентальные ассамблеи выражают однозначную признательность за дар священнического служения и, в то же время, глубокое желание его обновления в синодальной перспективе. Они также указывают на трудности вовлечения некоторых священников в синодальный процесс и отмечают широко распространенную озабоченность случаями, когда священники с трудом справляются с вызовами нашего времени, далеки от жизни и нужд народа или сосредоточены только на литургическо-сакраментальной сфере. Они также выражают беспокойство по поводу одиночества, которое испытывают многие священники, и подчеркивают их потребность в заботе, дружбе и поддержке;

в) II Ватиканский Собор учит, что «церковное служение, установленное свыше, в различных чинах осуществляют те, кого уже издревле называют епископами, пресвитерами, диаконами» (LG 28). От континентальных ассамблей исходит просьба, чтобы рукоположенное служение, при разнообразии задач, было для всех живым свидетельством общения и служения в логике евангельской благодарности. Они также выражают желание, чтобы епископы, священники и диаконы осуществляли свое служение руководства и единства в синодальном стиле. Это включает в себя конкретное стремление признать и усилить дары и харизмы, присутствующие в общине, поощрять и сопровождать процессы общинного принятия миссии и искать решения в соответствии с Евангелием и через слушание Святого Духа. Также было предложено обновить программы семинарий, чтобы они были более синодально ориентированы и находились в более тесном контакте со всем Народом Божиим;

г) Размышляя о рукоположенном служении внутри служения жизни крещеного, первый этап Синода представляет клерикализм как силу, которая изолирует, разделяет и, таким образом, ослабляет и рассеивает энергию здоровой Церкви, полностью посвященной служению. Он указывает, что образование и воспитание является первоочередным способом эффективного преодоления этого влияния. Клерикализм не рассматривается как прерогатива только рукоположенных служителей, но в разной степени присутствует среди членов Народа Божьего;

е) Многие регионы сообщают, что доверие к рукоположенным священнослужителям, исполняющим церковные обязанности, церковным институтам и Церкви в целом подорвано

последствиями «скандалов, связанных со злоупотреблениями, совершенными представителями духовенства или лицами с церковными полномочиями: прежде всего, злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних и уязвимых лиц, а также и другими видами злоупотреблений (духовными, сексуальными, экономическими, злоупотреблениями властью, совестью). Это открытая рана, которая продолжает причинять боль жертвам и пострадавшим, их семьям и общинам» (ДКЭ, № 20).

Вопрос для распознавания

Как мы можем способствовать развитию в Церкви культуры и конкретных форм совместной ответственности, чтобы отношения между крещальным служением и рукоположенным служением были плодотворными? Если Церковь полностью посвящена служению, как мы можем понять особые дары рукоположенных служителей в едином Народе Божьем с миссионерской точки зрения?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

- 1) Каким образом служение священников, принимающих «посвящение, чтобы проповедовать Евангелие, пасти верных и совершать богочитание» (LG 28), связано с крещальным служением? Как тройственное служение рукоположенных служителей связано с Церковью как пророческим, священническим и царским Народом?
- 2) В поместной Церкви священники и их епископы «составляют единый “пресвитерий”» (LG 28). Как мы можем помочь укрепить это единство между епископом и его священниками для более эффективного служения Народу Божьему, вверенному попечению епископа?
- 3) Церковь богата служением множества священников, принадлежащих к институтам посвященной жизни и обществам апостольской жизни. Как их служение, характеризующееся харизмой института, к которому они принадлежат, может способствовать созданию более синодальной Церкви?
- 4) Как следует понимать служение постоянного диаконата в миссионерской синодальной Церкви?
- 5) Какие руководящие принципы могут быть приняты для реформы учебных планов семинарий и программ преподавания в колледжах и школах теологии, чтобы способствовать развитию синодальной Церкви? Как образование священников может быть более тесно связано с жизнью и пастырскими реалиями Народа Божьего, которому они призваны служить?
- 6) Какие пути формации должны быть приняты в Церкви, чтобы способствовать пониманию служения, которое не сводится к рукоположенному служению, но в то же время укрепляет его?
- 7) Можем ли мы вместе определить, как клерикальный образ мышления, будь то у духовенства или мирян, препятствует полному выражению призвания как рукоположенных служителей Церкви, так и других членов Народа Божьего? Как мы можем вместе найти пути преодоления этого?
- 8) Могут ли миряне выполнять роль лидеров общин, особенно в тех местах, где число рукоположенных служителей очень мало? Какие последствия вытекают из этого для понимания рукоположенного служения?

9) По предложению некоторых континентов, можно ли начать размышления относительно возможности доступа к священству для женатых мужчин, по крайней мере, в некоторых областях?

10) Каким образом осмысление рукоположенного служения и подготовка кандидатов, более укорененная в перспективе миссионерской синодальной Церкви, может способствовать тому, чтобы предотвратить повторение сексуального насилия и других форм злоупотреблений?

В 2.5 Как мы можем обновлять и развивать служение епископа в миссионерской синодальной перспективе?

Служение епископа укоренилось в Писании и развивалось в Предании в верности воле Христа. Следуя этой традиции, Второй Ватиканский собор предложил богатое учение о епископате: «Епископы, преемники Апостолов, которые с Преемником Петра, Наместником Христа и зримым Главой всей Церкви, управляют домом Бога Живого» (LG 18). Глава *Lumen gentium* об иерархической строении Церкви утверждает сакраментальность епископата. На этом основании она развивает тему коллегиальности (LG 22/23) и епископального служения как исполнения трех служений (*tria munera*, LG 24–27). Впоследствии Синод епископов был учрежден как орган, позволяющий епископам участвовать вместе с епископом Рима в заботе обо всей Церкви. Приглашение жить в синодальном измерении с большей интенсивностью требует заново углубить понимание епископального служения, чтобы более прочно поместить его в синодальные рамки, в частности:

а) Коллегия епископов вместе с Римским Понтификом, который является ее главой, и никогда без него, является «субъектом верховной и полной власти во всей Церкви» (LG 22). Эта Коллегия участвует в синодальном процессе, когда каждый епископ инициирует, направляет и завершает вверенную ему консультацию Народа Божьего, и когда собранные епископы осуществляют харизму распознавания на различных собраниях: синодах или соборах иерархов Восточных католических церквей, конференциях епископов, на континентальных ассамблеях, и особенно на синодальной ассамблее;

б) Епископов, преемников апостолов, которые взяли на себя «служение общине... от имени Бога возглавляя то стадо, пастырями которого они являются» (LG 20), континентальные ассамблеи просят о синодальном обращении. Если II Ватиканский Собор напоминает, что эта обязанность, «порученная Господом пастырям Его народа, является настоящим... служением» (LG 24), то синодальный процесс просит их жить радикальным доверием к действию Духа в жизни их общин, не боясь, что участие каждого может быть угрозой их служению руководства общиной. Напротив, он призывает их действительно быть принципом единства в своей Церкви, призывая всех (священников и диаконов, посвященных мужчин и женщин, мирян и мирянок) идти вместе как Народ Божий, развивая синодальный стиль Церкви;

в) Консультации с Народом Божьим показали, что возрастание в синодальной Церкви также подразумевает более широкое участие всех в обсуждении, что требует переосмысления процессов принятия решений. Следовательно, необходимы адекватные структуры управления, отвечающие требованию большей прозрачности и подотчетности, что повлияет на способ осуществления епископского служения. Это также вызвало сопротивление, страх и чувство дезориентации. В частности, в то время как одни призывают к большему вовлечению всех верующих и, таким образом, к «менее эксклюзивной» реализации роли епископов, другие выражают сомнения и опасаются риска дрейфа, если оставить все на волю процессов политической демократии;

г) Есть укорененное сознание того, что вся власть в Церкви исходит от Христа и направляется Святым Духом. Многообразие харизм без авторитета становится анархией, так же как строгость авторитета без богатства харизм, служений и призваний становится диктатурой. Церковь одновременно синодальная и иерархичная, поэтому синодальное осуществление епископальной власти предполагает, что она сопровождает и охраняет единство. Служение

епископа правильно переосмысливается и реализуется через практику синодальности, которая приводит к единству различные дары, харизмы, служения и призвания, которые Дух дает Церкви;

д) Для того, чтобы продолжить обновление епископского служения в рамках более синодальной Церкви, необходимы культурные и структурные изменения, большое взаимное доверие и, прежде всего, доверие к водительству Господа. Вот почему континентальные ассамблеи надеются, что использование духовных бесед сможет войти в повседневную жизнь Церкви и оживить собрания, советы и органы принятия решений, способствуя укреплению чувства взаимного доверия и формированию эффективного консенсуса;

е) Служение епископа также включает в себя принадлежность к коллегии епископов и, следовательно, осуществление совместной ответственности за всю Церковь. Эта деятельность также является частью перспективы синодальной Церкви, «в духе "благотворной децентрализации"», с целью «оставить в компетенции епископов полномочия решать при осуществлении "своей задачи как учителей" и пастырей, те вопросы, которые им знакомы и не затрагивают единство учения, дисциплины и общения Церкви, всегда действуя в том духе совместной ответственности, который является плодом и выражением особого *mysterium communionis*, которым является Церковь» (PE II, 2; ср. EG 16; DV 7).

Вопрос для распознавания

Как мы понимаем призвание и миссию епископа в синодальной миссионерской перспективе? Какое обновление видения и осуществления епископского служения необходимо для синодальной Церкви, характеризующейся совместной ответственностью?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) «Епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника» (LG 21). Какую связь это служение имеет со служением пресвитеров, посвященных, «чтобы проповедовать Евангелие, пасти верных и совершать богочитание» (LG 28)? Какую связь имеет это тройственное служение рукоположенных служителей с Церковью как пророческим, священническим и царственным Народом?

2) Каким образом осуществление епископского служения предполагает консультации, сотрудничество и участие в процессах принятия решений Народа Божьего?

3) На основании каких критериев епископ может оценивать себя и быть оцененным в исполнении своего служения в синодальном стиле?

4) Когда епископ может почувствовать себя обязанным принять решение, отличающееся от взвешенного совета, предложенного консультативными органами? Что может послужить основанием для такого решения?

5) Какова природа взаимосвязи между «сверхъестественным разумением веры» (ср. LG 12) и учительским служением епископа? Как мы можем лучше понять и сформулировать отношения между синодальной Церковью и служением епископа? Должны ли епископы

распознавать вместе с другими членами Народа Божьего или отдельно от них? Есть ли место обоим вариантам (вместе и отдельно) в синодальной Церкви?

6) Как мы можем обеспечить заботу и баланс трех служений (святительского, учительского, управленческого) в жизни и служении епископа? В какой степени современные модели епископальной жизни и служения позволяют епископу быть человеком молитвы, учителем веры, мудрым и эффективным администратором и держать эти три роли в творческом и миссионерском напряжении? Как можно пересмотреть требования к епископа и процесс выявления кандидатов, чтобы определить их в синодальной перспективе?

7) Как должна развиваться роль епископа Рима и осуществление его примата в синодальной Церкви?

В 3. Участие, управление и власть *Какие процессы, структуры и институты присущи миссионерской синодальной Церкви?*

В 3.1 Как мы можем обновить служение власти и исполнение ответственности в миссионерской синодальной церкви?

Синодальная Церковь призвана отстаивать как право для всех участвовать в жизни и миссии Церкви в силу крещения, так и служение власти и исполнение ответственности, возложенное на некоторых. Синодальный процесс — это возможность определить направления, каким образом это может быть совершено, согласуясь с текущим временем. Первый этап позволил собрать некоторые идеи, которые помогут в этом размышлении:

а) Авторитет, ответственность и руководящие роли — иногда кратко называемые английским термином «лидерство» — принимают в Церкви различные формы. Авторитет в посвященной жизни, в движениях и ассоциациях, в связанных с Церковью учреждениях (таких как университеты, фонды, школы и т. д.) отличается от того, который вытекает из таинства рукоположения; духовный авторитет, связанный с харизмой, отличается от того, который связан с пастырским служением. Различия между этими формами должны быть сохранены, но с мыслью, что их объединяет тот факт, что они являются служением в Церкви;

б) в частности, все они разделяют призыв быть по примеру Учителя, Который сказал о Себе: «Я среди вас, как служащий» (Лк 22:27). «Для учеников Иисуса вчера, сегодня и всегда единственная власть — это власть служения»¹⁶. Таковы основополагающие координаты, на которые опирается осуществление власти и ответственности, во всех их формах и на всех уровнях церковной жизни. Это перспектива того миссионерского обращения, которое «направлено на обновление ее [Церкви] как зеркала миссии любви Христа» (PE I, 2).

в) в этом направлении документы первого этапа выражают некоторые характеристики осуществления полномочий и ответственности в миссионерской синодальной Церкви: отношение служения, а не власти или контроля; прозрачность, поощрение и развитие личности; способность и компетентность в видении, распознавании, включении, сотрудничестве и делегировании. Прежде всего, подчеркивается способность и готовность слушать. Именно поэтому обращается внимание на необходимость специального обучения этим навыкам и компетенциям для тех, кто занимает ответственные и властные должности, а также на более партисипативных процедурах выборов, особенно в отношении выбора епископов.

г) прозрачный и подотчетный подход является основополагающим для подлинно евангельского осуществления полномочий и ответственности. Однако он также вызывает опасения и сопротивление. Вот почему важно с пониманием относиться к последним открытиям в области менеджмента и науки о лидерстве. Более того, духовная беседа определяется как способ управления процессом принятия решений и достижения консенсуса, который укрепляет доверие и способствует осуществлению полномочий, что соответствует синодальной Церкви.

¹⁶ ПАПА ФРАНЦИСК, *Речь Папы по случаю 50-летия учреждения Синода Епископов, 17 октября 2015 года.*

е) Континентальные ассамблеи также указывают на опыт, когда власть и процессы принятия решений присваивались некоторыми лицами, занимающими руководящие и ответственные должности. Они связывают этот опыт с культурой клерикализма и различными формами злоупотреблений (сексуальных, финансовых, духовных и властных), которые подрывают доверие к Церкви и ставят под угрозу эффективность ее миссии, особенно в тех культурах, где уважение к авторитету является важной ценностью.

Вопрос для распознавания

Как можно понимать и осуществлять власть и ответственность, чтобы они служили участию всего Народа Божьего? Какие обновления видения и форм конкретного осуществления власти, ответственности и управления необходимы для того, чтобы возрастая как миссионерская синодальная Церковь?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Входит ли учение Второго Ватиканского собора об участии всех в жизни и миссии Церкви в сознание и практику поместных Церквей, особенно пастырей и тех, кто выполняет ответственные функции? Что может способствовать более глубокому осознанию и пониманию этого учения в исполнении миссии Церкви?

2) В Церкви присутствуют властные и ответственные роли, не связанные с таинством рукоположения, которые осуществляются на службе общения и миссии в институтах посвященной жизни и обществах апостольской жизни, в ассоциациях и движениях мирян, в церковных движениях и новых общинах, и т. д. Как можно надлежащим образом продвигать эти формы власти и как они могут осуществляться в отношениях со священноначалием пастырей в синодальной Церкви?

3) Какие элементы необходимы, чтобы формировать церковных лидеров для осуществления власти? Как можно поощрять формацию в методе подлинной и глубокой духовной беседы?

4) Как можно реформировать семинарии и дома формаций, чтобы они готовили кандидатов для рукоположенного служения, которые будут развивать способ осуществления власти, подходящий для синодальной Церкви? Как следует переосмыслить *Ratio Fundamentalis Institutionis Sacerdotalis* и связанные с ним документы на национальном уровне? Как должны быть переориентированы учебные программы в богословских школах?

5) Какие формы клерикализма сохраняются в христианской общине? Сохраняется ощущение дистанции между мирянами и их пастырями: что может помочь преодолеть ее? Какие формы осуществления власти и ответственности должны быть отменены, поскольку они не подходят для правильно устроенной синодальной Церкви?

6) В какой степени нехватка священников в некоторых регионах дает стимул для того, чтобы поставить под сомнение взаимосвязь между рукоположенным служением, управлением и принятием на себя ответственности в христианской общине?

7) Что мы можем узнать об осуществлении власти и ответственности от других Церквей и церковных общин?

8) В каждую эпоху на осуществление власти и ответственности в Церкви влияют преобладающие в обществе модели управления и образы власти. Как мы можем осознать это

и проявить евангельскую пронизательность в отношении преобладающей практики осуществления власти в Церкви и в обществе?

В 3.2 Как мы можем развивать практику распознавания и процессы принятия решений в подлинно синодальной манере, которая уважает главную действующую роль Духа?

Как синодальная Церковь мы призваны вместе определить, какие шаги нам следует предпринять для выполнения миссии евангелизации, подчеркивая право каждого участвовать в жизни и миссии Церкви и привлекая незаменимый вклад всех крещеных. В основе любого распознавания лежит желание исполнить волю Господа и возрастая в близости к Нему через молитву, размышление над Словом и участие в сакраментальной жизни, что позволяет нам выбирать так, как выбрал бы Он. Что касается места распознавания в миссионерской синодальной церкви:

а) Континентальные ассамблеи выражают желание иметь совместные процессы принятия решений, способные интегрировать вклад всего Народа Божьего, особенно тех, кто обладает соответствующим опытом, а также вовлечь тех, кто по разным причинам остается на обочине жизни общины, таких как женщины, молодые люди, меньшинства, бедные и отверженные. Это желание часто выражается вместе с недовольством формами осуществления власти, при которых решения принимаются без консультаций;

б) Континентальные ассамблеи также отмечают опасения тех, кто видит конкуренцию между синодальным и иерархическим измерениями, которые оба являются составляющими Церкви. Однако появляются и признаки обратного. Например, в одном случае опыт принятия решения соответствующим органом власти в рамках синодального процесса сделал общину более готовой признать его легитимность. Другой аспект — растущее понимание того, что отсутствие здорового обмена мнениями внутри общины ослабляет роль авторитета, иногда сводя его к простому утверждению власти. В третьем случае, в регионе, где число священников очень мало, церковные обязанности были возложены на мирян, которые выполняют их в конструктивной и не оппозиционной манере;

с) широкое распространение метода духовной беседы на этапе консультаций позволило многим испытать элементы общинного распознавания и совместного достижения консенсуса таким образом, чтобы не скрывать конфликты и не создавать поляризации;

г) те, кто выполняет задачи управления и ответственности, призваны инициировать, содействовать и сопровождать процессы общинного распознавания, включающие в себя слушание Народа Божьего. В частности, епископская власть должна играть основополагающую роль в оживлении и утверждении синодального характера этих процессов и в подтверждении верности выводов, которые появляются в ходе процесса. В частности, в обязанности пастырей входит проверка связи между стремлениями их общин и «священным залогом Слова Божия, вверенным Церкви» (DV 10), связи, которая позволяет считать эти стремления подлинным выражением разума веры Народа Божьего;

д) принятие перспективы общинного обсуждения бросает вызов Церкви на всех уровнях и во всех ее организационных формах. Помимо приходских и епархиальных структур, это также касается процессов принятия решений ассоциациями, движениями и группами под руководством мирян, где они прибегают к институциональным механизмам, которые обычно включают такие практики, как голосование. Это ставит под вопрос то, как органы принятия решений в учреждениях, связанных с церковью (школы, университеты, фонды, больницы, центры приема и социальной деятельности и т. д.), определяют и формулируют оперативные руководящие принципы. Наконец, он бросает вызов институтам посвященной жизни и

обществам апостольской жизни, которые связывают особенности своих харизм и свои уставы (ср. ДКЭ 81);

е) Адаптирование процессов принятия решений, в которых стабильно используется общинное распознавание, требует обращения, личного, общинного, культурного и институционального характера, а также инвестиций в образование.

Вопрос для распознавания

Как мы можем представить процессы принятия решений при большем участии, которые дают место для слушания и общинного распознавания и поддерживаются авторитетом, понимаемым в перспективе служения единству?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Какое место мы отводим в процессе принятия решений для слушания Слова Божьего? Как мы освобождаем место для Святого Духа как действующего лица конкретно, а не только на словах?

2) Как духовная беседа, открывающая практику общинного распознавания, может способствовать обновлению процессов принятия решений в Церкви? Как сделать так, чтобы она заняла центральное место в официальной жизни Церкви и стала обычной практикой? Какие изменения в каноническом праве необходимы для этого?

3) Как мы можем продвигать служение фасилитатора процессов общинного распознавания, обеспечивая, чтобы те, кто его проводит, получали соответствующее образование и сопровождение? Как мы можем формировать рукоположенных служителей для сопровождения процессов общинного распознавания?

4) Как мы можем способствовать участию женщин, молодых людей, меньшинств и маргинализированных групп населения в процессах обсуждения и принятия решений?

5) Как более четкое понимание взаимосвязи между процессом принятия решения в целом и конкретным моментом принятия решения может помочь нам лучше определить ответственность различных участников на каждом этапе? Как мы понимаем взаимосвязь между принятием решения и распознаванием в целом?

6) Как посвященные мужчины и женщины могут и должны участвовать в процессах принятия решений в поместных Церквях? Чему мы можем научиться на их опыте и опыте различных духовностей в отношении распознавания и процессов принятия решений? Чему мы можем научиться у ассоциаций, движений и групп под руководством мирян?

7) Как мы можем конструктивно относиться к случаям, когда имеющие власть считают, что они не могут подтвердить выводы, сделанные в процессе общинного распознавания, и принимают решение в другом направлении? Какую реституцию должны предложить эти власти тем, кто участвовал в процессе?

8) Чему мы можем научиться на примере того, как наши общества и культуры управляют процессами участия? Какие культурные модели, принятые Церковью, напротив, являются препятствием для построения более синодальной Церкви?

9) Что мы можем узнать и почерпнуть из опыта других Церквей и церковных общин, а также из опыта других религий? Какие стимулы из культур коренных народов, меньшинств и угнетенных могут помочь нам переосмыслить наши процессы принятия решений? Какие выводы можно сделать из опыта работы в цифровой среде?

В 3.3. Какие структуры могут быть разработаны для укрепления миссионерской синодальной церкви?

Континентальные ассамблеи выражают сильное желание, чтобы синодальный способ работы, испытанный на нынешнем пути, проник в повседневную жизнь Церкви на всех уровнях, либо путем обновления существующих структур — таких как епархиальные и приходские Пастырские советы, Советы по экономическим вопросам, диоцезные или епархиальные Синоды, — либо путем создания новых. Не умаляя важности обновления отношений в Народе Божьем, работа над структурами необходима для укрепления изменений во времени, в частности:

- а) чтобы не остаться просто бумажной волокитой или полностью зависеть от доброй воли отдельных людей, совместная ответственность в миссии, вытекающей из крещения, должна обрести конкретные структурные формы. Поэтому необходимы адекватные институциональные рамки, а также пространства, в которых можно регулярно практиковать общинное распознавание. Это не должно восприниматься как требование перераспределения власти, но как необходимость эффективного осуществления совместной ответственности, вытекающей из Крещения. Крещение наделяет каждого человека правами и обязанностями, которые каждый должен уметь осуществлять в соответствии со своей харизмой и служением;
- б) для этого необходимо, чтобы структуры и институты функционировали на основе адекватных процедур, которые были бы прозрачными, ориентированными на исполнение миссии и открытыми для участия; процедур, в которых есть место для женщин, молодых людей, меньшинств, бедных и маргинализированных слоев населения. Это относится к уже упомянутым органам участия, роль каждого из которых должна быть подтверждена и развита. Это также касается: органов принятия решений ассоциаций, движений и новых общин; руководящих органов институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни (в соответствии с особым харизматическим характером каждого из них); многочисленных и разнообразных учреждений, часто также подпадающих под действие гражданского права, через которые осуществляется миссионерская деятельность и служение христианской общины, таких как школы, больницы, университеты, средства массовой информации, центры приема и социальной деятельности, культурные центры, фонды и т. д.;
- в) Призыв к реформированию структур, институтов и механизмов функционирования с целью обеспечения прозрачности особенно силен в тех контекстах, которые наиболее отмечены кризисом злоупотреблений (сексуальных, экономических, духовных, психологических, институциональных, совести, власти, юрисдикции). Неадекватное рассмотрение случаев злоупотреблений часто является частью проблемы, ставя под сомнение механизмы, процедуры и общее функционирование церковных структур и институтов, а также менталитет людей, работающих в них. Поиск прозрачности и совместной ответственности также вызывает опасения и сопротивление; вот почему необходимо углублять диалог, создавая возможности для обмена мнениями и диалога на всех уровнях;
- г) метод духовной беседы оказался особенно ценным для восстановления доверия в тех контекстах, где по разным причинам сложилась атмосфера недоверия между различными членами Народа Божьего. Путь обращения и реформы, прислушивающийся к голосу Духа, требует структур и институтов, способных сопровождать и поддерживать этот путь. В то же время, однако, континентальные ассамблеи выразили убеждение, что одних структур

недостаточно, но необходимо также изменять мышление, а значит, необходимо инвестировать в образование;

е) Кроме того, представляется целесообразным принять меры в области канонического права: восстановить баланс между принципом власти, который решительно утверждается в действующем законодательстве, и принципом участия; усилить синодальную ориентацию уже существующих институтов; создать новые институты, если это представляется необходимым для нужд жизни общины; осуществлять надзор за эффективным применением действующего законодательства.

Вопрос для распознавания

Синодальная Церковь должна жить в условиях совместной ответственности и прозрачности: как это осознание может стать основой для реформы институтов, структур и процедур, чтобы усилить изменения со временем?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Как должны измениться канонические структуры и пастырские процедуры, чтобы способствовать совместной ответственности и прозрачности? Достаточно ли имеющихся у нас структур для обеспечения участия или нам нужны новые?

2) Как каноническое право может способствовать обновлению структур и институтов? Какие изменения кажутся необходимыми или уместными?

3) Какие препятствия (умственные, богословские, практические, организационные, финансовые, культурные) стоят на пути преобразования органов участия, предусмотренных в настоящее время каноническим правом, в органы эффективного общинного распознавания? Какие реформы необходимы для того, чтобы они могли эффективно, творчески и энергично поддерживать миссию? Как сделать их более открытыми для присутствия и вклада женщин, молодых людей, бедных, мигрантов, представителей меньшинств и тех, кто по разным причинам оказался на обочине жизни общины?

4) Каким образом перспектива синодальной Церкви бросает вызов структурам и процедурам посвященной жизни, различным формам объединения мирян и функционированию церковных учреждений?

5) В каких областях институциональной жизни существует большая потребность в прозрачности (экономическая и финансовая отчетность, отбор кандидатов на ответственные должности, назначения и т. д.)? Какие инструменты мы можем использовать для достижения этой цели?

6) Перспектива прозрачности и открытости процессов совместных консультаций и распознавания также вызывает опасения. В чем они проявляются? Чего боятся те, кто выражает опасения? Как можно устранить и преодолеть эти страхи?

7) В какой степени можно провести различие между членами учреждения и самим учреждением? Является ли ответственность за неправильное рассмотрение случаев злоупотреблений индивидуальной или системной? Как синодальная перспектива может способствовать созданию культуры, которая предотвращает злоупотребления любого рода?

8) Чему мы можем научиться на примере того, как государственные учреждения и государственное и гражданское право стремятся реагировать на необходимость прозрачности и подотчетности в обществе (разделение полномочий, независимые надзорные органы, обязательства по обнародованию определенных процедур, ограничения по срокам назначения и т. д.)?

9) Что мы можем узнать из опыта других Церквей и церковных общин относительно функционирования структур и институтов в синодальном стиле?

В 3.4 Как мы можем структурировать случаи проявления синодальности и коллегиальности, в которых участвуют группы поместных Церквей?

Первый этап синодального процесса подчеркнул роль, которую играют синодальные и коллегиальные органы, объединяющие различные поместные Церкви: иерархические структуры Восточных церквей и в Латинской церкви конференции епископов (ср. PE I, 7). Документы, составленные на различных этапах, подчеркивают, что консультации Народа Божьего в поместных Церквях и последующие этапы различения были настоящим опытом слушания Духа через слушание друг друга. Из этого богатого опыта мы можем извлечь выводы, которые помогут построить более синодальную Церковь:

а) синодальный процесс может стать «практикой общения, которая вдохновляет все церковные решения»¹⁷, потому что в нем действительно участвуют все субъекты — Народ Божий, Коллегия епископов, Епископ Рима — каждый в соответствии со своей функцией. Упорядоченное прохождение этапов синода развеяло опасения, что консультация Народа Божьего приведет к ослаблению служения пастырей. Напротив, консультация стала возможной, потому что она была инициирована каждым епископом как «зримое начало и основа единства» (LG 23) в его Церкви. Впоследствии, в иерархических структурах Восточных церквей и в конференциях, пастыри провели коллегиальное обсуждение, взвешивая материалы, поступающие из поместных Церквей. Таким образом, синодальный процесс способствовал реальному осуществлению епископальной коллегиальности в полностью синодальной Церкви;

б) вопрос осуществления синодальности и коллегиальности в случаях, когда речь идет о группах поместных Церквей, имеющих общие духовные, литургические и дисциплинарные традиции, географическую близость и культурную близость, начиная с Конференций епископов, требует нового богословского и канонического осмысления. Через эти органы «*communio Episcoporum* нашло свое выражение в служении *communio Ecclesiae*, основанному на *communio fidelium*» (PE I, 7).

в) одна из причин для решения этой задачи содержится в *Evangelii gaudium*: «Папе нецелесообразно подменять собой местные епископаты в распознавании всех территориальных проблем. В этом смысле я ощущаю необходимость приступить к благотворной “децентрализации”» (№ 16). По случаю 50-летия учреждения Синода Епископов Святейший Отец уточнил, что синодальность осуществляется не только на уровне поместных Церквей и Вселенской Церкви, но и на уровне объединений Церквей, таких как провинции и церковные регионы, поместные соборы и особенно конференции епископов: «Нам необходимо подумать о том, как лучше реализовать через эти органы промежуточные случаи коллегиальности, возможно, интегрируя и обновляя некоторые аспекты древней церковной организации»¹⁸.

Вопрос для распознавания

В свете полученного синодального опыта, как синодальность может найти лучшее выражение в институтах, объединяющих группы поместных Церквей, таких как Синоды епископов и Архиерейские соборы Восточных католических церквей, конференции епископов и континентальные ассамблеи, чтобы они

¹⁷ ПАПА ФРАНЦИСК, Речь Папы по случаю 50-летия учреждения Синода Епископов, 17 октября 2015 года.

¹⁸ Там же.

рассматривались как «субъекты, наделенные особыми полномочиями, включая подлинный доктринальный авторитет» (EG 32) в миссионерской перспективе?

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Синодальная практика слушания Духа через слушание друг друга является наиболее практичным и убедительным способом воплощения епископальной коллегиальности в действие в полностью синодальной Церкви. Опираясь на опыт синодального процесса:

- а) как мы можем сделать слушание Народа Божьего обычным и привычным способом принятия решений в Церкви на всех уровнях ее жизни?
- б) Как мы можем реализовать слушание Народа Божьего в поместных Церквях? В частности, как можно укрепить органы участия, чтобы они стали эффективными местами слушания и церковного распознавания?
- в) Как мы можем переосмыслить процессы принятия решений на уровне епископальных органов Восточных католических церквей и конференций епископов, основываясь на том, чтобы слушать Народ Божий в поместных Церквях?
- д) Каким образом взаимодействие на континентальном уровне может быть интегрировано в каноническое право?

2) Поскольку консультация с поместными Церквями является эффективным способом прислушиваться к Народу Божьему, распознавание пастырей приобретает характер коллегиального акта, который может авторитетно подтвердить то, что Дух говорил Церкви через разумение веры Народа Божьего:

- а) В какой степени конференции епископов располагают компетенцией доктринального авторитета? Как Восточные католические церкви регулируют деятельность своих епископальных органов?
- б) Какой степенью доктринального авторитета может обладать распознавание континентальной ассамблеи или органы, объединяющие конференции епископов на континентальном или ином международном уровне?
- в) Какую роль играет Епископ Рима в процессах, связанных с объединением Церквей в континентальные ассамблеи? Какими способами он может ее осуществлять?

3) Какие элементы древнего церковного порядка должны быть интегрированы и обновлены, чтобы иерархические структуры Восточных церквей, конференции епископов и континентальные ассамблеи стали эффективными образцами синодальности и коллегиальности?

4) Второй Ватиканский собор утверждает, что вся Церковь и все ее части получают пользу от взаимного обмена своими дарами (ср. LG 13):

- а) Какую ценность для других Церквей могут иметь рассмотрения пленарного собора, поместного собора, епархиального синода?
- б) Какие выводы может сделать Латинская Церковь из богатого синодального опыта Восточных католических церквей?

в) В какой степени сближение нескольких групп поместных Церквей (поместных соборов, конференций епископов и т. д.) по одному и тому же вопросу может обязать Епископа Рима вывести его решение на уровень Вселенской Церкви?

г) Как должно осуществляться служение единства, возложенное на Епископа Рима, когда местные институты могут применять различные подходы? Какое место отводится разнообразию подходов в разных регионах?

5) Что мы можем узнать из опыта других Церквей и церковных общин относительно объединения поместных Церквей для осуществления коллегиальности и синодальности?

В 3.5 Как можно укрепить институт Синода, чтобы он стал выражением епископской коллегиальности в рамках общесинодальной Церкви?

Своим *Motu Proprio Apostolica sollicitudo* (15 сентября 1965 года) св. Павел VI учредил Синод как «постоянный Собор епископов Вселенской Церкви». Таким образом, он удовлетворил просьбу соборной ассамблеи обеспечить участие епископов в заботе обо всей Церкви, уточнив, что «этот Синод [...], как и все человеческие институты, может быть усовершенствован с течением времен». Апостольской конституцией *Episcopalis communio* (15 сентября 2018 года) Папа Франциск внес вклад в это ожидаемое «усовершенствование», превратив Синод из мероприятия, организованного как собрание епископов, в процесс слушания, разворачивающийся поэтапно (ср. ст. 4), в котором более полно участвует вся Церковь и каждый в Церкви — Народ Божий, Коллегия епископов, Епископ Рима.

а) Синод 2021-2024 гг. ясно демонстрирует, что синодальный процесс является наиболее подходящим контекстом для интегрированного осуществления первенства, коллегиальности и синодальности как неотъемлемых элементов Церкви, в которой каждый субъект выполняет свою конкретную функцию в меру своих возможностей и в синергии с другими.

б) Епископ Рима обязан собирать Церковь на Синод, созывая Ассамблею для Вселенской Церкви, а также инициировать, сопровождать и завершать соответствующий синодальный процесс. Эта прерогатива принадлежит ему, поскольку он есть «зримое начало и основа единства как Епископов, так и множества верных» (LG 23);

в) Поскольку «каждый из Епископов является зримым началом и основой единства в своей отдельной Церкви... в которых и из которых состоит единая и единственная вселенская (catholica) Церковь» (LG 23), обязанностью каждого епархиального епископа является инициировать, сопровождать и завершать консультации Народа Божьего в своей Церкви. В свете заботы епископов о вселенской Церкви (ср. LG 23), их обязанностью также является сотрудничество в тех надъепархиальных органах, которые обеспечивают осуществление синодальности и коллегиальности. Таким образом, они выполняют функцию церковного распознавания, присущую служению епископов;

г) хотя эти органы не объединяют всю Коллегию епископов, но в силу самой цели этого акта распознавания, которое пастыри осуществляют через них, приобретают коллегиальный характер. Действительно, Ассамблеи епископов в рамках синодального процесса имеют задачу тщательно изучить результаты консультаций, проведенных в поместных Церквях, в которых проявляется разумение веры Народа Божьего. Как возможно в неколлегиальном акте распознать то, что Дух говорит Церкви через консультации Народа Божьего, который «не может заблуждаться в вере» (LG12)?

д) Опыт синодального служения показал, что в синодальной Церкви может быть развито эффективное осуществление коллегиальности. Хотя распознавание — это действие, которое в первую очередь «принадлежит тем, кто председательствует в Церкви» (LG 12), оно приобрело глубину и актуальность в отношении вопросов, подлежащих рассмотрению, благодаря вкладу Народа Божьего, принявшего участие в континентальных ассамблеях.

Вопрос для распознавания

В свете живых и взаимных отношений между синодальностью Церкви, коллегиальности епископов и приматом Петра, как следует совершенствовать институт Синода, чтобы он стал безопасным и гарантированным пространством для осуществления синодальности, обеспечивающим полное участие всех — Народа Божьего, Коллегии епископов и Епископа Рима — при соблюдении их специфических функций? Как мы должны оценить эксперимент по расширению участия группы не епископов в первой сессии XVI очередной Генеральной ассамблеи Синода епископов? (октябрь 2023)

Предложения для молитвы и подготовительных размышлений

1) Синодальный процесс привносит в Церковь «практику общения, которая вдохновляет все церковные решения»¹⁹:

- а) Как эта практика может стать стандартным способом работы на всех уровнях церковной жизни?
- б) Как принцип авторитета вписывается в синодальный процесс?
- в) Как синодальный процесс влияет на наше понимание власти в Церкви на разных уровнях, включая власть епископа Рима?

2) Первая фаза синодального процесса реализует движение от частного ко всеобщему, с консультацией Народа Божьего в поместных Церквях и последующими актами распознавания сначала в иерархических структурах Восточных церквей и конференциях епископов, а затем на континентальных ассамблеях:

- а) как мы можем убедиться, что консультация действительно отражает проявление разума веры Народа Божьего, живущего в данной Церкви?
- б) Как иерархические структуры восточных Церквей, конференции епископов и континентальные ассамблеи могут укрепить «глубокую связь между *sensus fidei* Народа Божия и учительским служением пастырей» (PD 14)?
- в) Насколько желательно присутствие квалифицированных членов Народа Божьего в ассамблеях конференций епископов, а также в континентальных ассамблеях?
- г) Какую роль могут играть церковные органы, постоянно состоящие не только из епископов, например, недавно созданная Церковная конференция Амазонии?

3) На Ассамблее епископов, созванной в Риме, второй этап синодального процесса выражает универсальность Церкви, которая прислушивается к тому, что Дух говорит Народу Божьему:

- а) Как эта Ассамблея епископов вписана в процесс Синода?
- б) Как достигается преемственность с первой фазой синодального процесса? Достаточно ли присутствия квалифицированных свидетелей первой фазы синодального процесса, чтобы гарантировать ее?

¹⁹ ПАПА ФРАНЦИСК, Речь Папы по случаю 50-летия учреждения Синода Епископов, 17 октября 2015 года.

в) Если ассамблеи конференций епископов и континентальные ассамблеи осуществляют акты распознавания, то как характеризуется этот дополнительный акт распознавания и какое значение он имеет?

4) Третий этап включает в себя возвращение результатов синодальной ассамблеи в поместные Церкви для реализации: как мы можем помочь полностью реализовать «взаимосвязь» между вселенским и поместным измерениями единой Церкви?